

10150.

Supra Typus

39

12823
101
10150
Гайда

НАША ТАРИФНАЯ ОХРАНА

И ЕЯ НАПРАВЛЕНІЕ (*).

65824

Докладъ о настоящемъ положеніи торговли между Великобританіей и Россією, представленный англійскимъ палатамъ по приказанію королевы, въ 1866 г. Записка о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Цолльферейномъ и Россією, представленная правительству его депутаціею постоянного германскаго коммерческаго съѣзда, 1864,—и отвѣты на эту записку русскихъ биржевыхъ комитетовъ и въ особенности Московскаго, 1865.

Передъ нами два международныхъ документа, которыми англичане и нѣмцы зазываютъ насъ на сбавку привозныхъ пошлинъ, и отвѣты русскихъ промышленниковъ на предложеніе послѣднихъ. Изъ этихъ отвѣтовъ, мнѣніе постоянной депутаціи московскихъ купеческихъ съѣздовъ (книга въ 350 страницъ) особенно замѣчательно по полнотѣ изложенія и единодушному стремленію доказать необходимость сохраненія охранительной системы въ Россіи. Настоящая статья имѣетъ своимъ предметомъ книгу московскихъ промышленниковъ и составлена согласно ея плану; сопоставленіемъ же подробностей, въ ней заключающихся, съ данными, изложенными въ англійскомъ докладѣ,—мы постараемся по возможности уяснить спорный вопросъ о пользѣ продолженія нашей тарифной охраны, въ духѣ теперешняго ея направленія. Но прежде чѣмъ перейти къ главному предмету, насъ занимающему, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ англійскомъ докладѣ.

На послѣднюю московскую промышленную выставку англійское купечество послало свою депутацію. Депутатовъ сопровождалъ изъ С. Петербурга въ Москву секретарь здѣшняго англійскаго посольства, г. Мичель, основательно знающій нашъ языкъ. Отчетъ о

(*) Статья эта, въ глазахъ ея автора, имѣетъ только компилятивное значеніе. Цѣль ея—свести въ одно то, что писано было особенно замѣчательнаго въ послѣднее время въ Россіи и за-границею въ пользу и противъ нашей охранительной системы, и уяснить результаты этихъ трудовъ сопоставленіемъ съ ними выводовъ изъ цифръ Видовъ русской торговли за послѣднія девять лѣтъ (1856—1865). Намѣреніе автора будетъ достигнуто, если его попытка посильнаго вопроса о полезнѣйшемъ направленіи въ будущемъ нашей торгово-промышленной политики послужитъ зазывомъ къ печатному обсужденію этого дѣла лицами, какъ и онъ, въ немъ безпристрастными, но болѣе его знающими предметъ и Россію.

московской выставкѣ изложено въ двухъ запискахъ, изъ которыхъ первая писана г-мъ Мичелемъ, а вторая депутатами; записки эти снабжены многими приложеніями: статьями политико-экономическаго содержанія, переведенными изъ нашихъ журналовъ; нѣсколькими спеціальными меморіями по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности; запискою нѣмецкаго купечества о заключеніи съ нами торгово-таможеннаго договора; отвѣтами на нее русскихъ биржевыхъ комитетовъ, кромѣ московскаго, еще неявившагося въ печати ко времени представленія доклада королевѣ,— и другими документами, имѣющими цѣлью представить въ возможной полнотѣ и ясности вопросъ о настоящемъ положеніи торговли между Великобританією и Россією. Экземпляры этого труда присланы лордомъ Кларендономъ къ здѣшнему посланнику ея величества, для представленія русскому правительству. Докладъ имѣетъ цѣлью доказать выгоду—не для Англій только, но и для насъ—отъ сбавки пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Россію.

«Торговья связи, говоритъ г. Мичель, имѣютъ значеніе болѣе важное, чѣмъ связи исключительно политическія, измѣняющіяся со дня на день (ephemeral): первыя имѣютъ основою природные матеріальные интересы, которые никогда безнаказанно не нарушаются (*). Здѣсь дѣло не кончается однимъ обмѣномъ товаровъ: гораздо важнѣе готовность англійскихъ капиталистовъ на ссуды и участіе своими деньгами въ большихъ государственно-торговыхъ предпріятіяхъ (желѣзныя дороги, банки и т. п.) тѣхъ странъ, которыя внушаютъ имъ собою довѣріе; къ намъ же, русскимъ, на лондонскомъ рынкѣ его нѣтъ: важнѣйшіе тамошніе коммерческіе дома уклоняются отъ такихъ дѣлъ въ Россіи. Это неизбежное слѣдствіе не ненависти, а только той торговой политики, подъ вліяніемъ которой наши финансы съ году на годъ запутываются, а торговля наша коснѣетъ въ застоѣ. Пока не измѣнимъ мы этой политики, англичане станутъ принимать участіе въ нашихъ дорогахъ или банкахъ только на такихъ условіяхъ, которыя станутъ силою вещей содѣйствовать только большому еще подрыву нашего кредита. Русскіе фабриканты полагаютъ, что, въ настоящее время, свободно-торговый обмѣнъ прибыленъ только для одной Англій, опередившей своимъ мануфактурнымъ развитіемъ всѣ остальные страны міра, но кажется губительнымъ для Россіи, на примѣръ, если рѣшатся у насъ отмѣнить охранительную систему. Въ самой основѣ этой мысли лежитъ заблужденіе: да, Англій заинтересована въ открытіи

(*) *Report of the present state of the trade between great-Britain and Russia*, стр. 1 и 2.

новыхъ рынковъ для своего товара; но если-бы свобода торговли дѣйствительно обѣдняла другія страны для обогащенія одной Англіи, не представляя и имъ взаимныхъ выгодъ, *на что-же* стали-бы онѣ тогда покупать англійскіе фабрикаты?! Англія, напротивъ, заинтересована въ усиленіи въ другихъ странахъ способности покупать: конечно-же не обѣднѣніемъ ихъ можетъ быть достигнута ея цѣль (*)»

Этою цитатою вполне обрисовывается направленіе доклада. Какъ ни добросовѣстно повидимому составленъ онъ, но составители не поскупились на краски во всѣхъ подробностяхъ, имѣющихъ цѣлью доказать и вредъ отъ нынѣ дѣйствующей въ Россіи охранительной системы, и полнѣйшую безопасность для насъ неотлагательнаго перехода отъ нея къ свободно-торговому обмѣну. Это, какъ увидимъ ниже, замѣтно въ преувеличеніи цифры контрабанды, водворяемой въ Россію, и выгодъ намъ отъ разрѣшенія привоза кантонскаго чая; въ слишкомъ лестной для насъ оцѣнкѣ достоинства нашихъ фабрикантовъ и въ желаніи видѣть прогрессивное увеличеніе русскаго сбыта даже и по такимъ статьямъ (сальные свѣчи), которыя, по видамъ торговли, находятся у насъ въ полномъ паденіи. Оттого и чтеніе этого документа оставляетъ такое-же впечатлѣніе, какъ ловкая адвокатская рѣчь въ пользу сдѣлки, по которой сумма выгодъ распределяется не вполне равномерно между обѣими сторонами: отрицать фактъ этой неравномерности—трудно, упомянуть о немъ невыгодно; самое-же удобное обойти его молчаніемъ.

Перейдемъ теперь къ труду московскаго купеческаго съѣзда.

Постоянный германскій коммерческій съѣздъ, неимѣющій никакого официальнаго характера, составилъ записку, въ которой изложилъ желанія большей части прусскаго торговаго сословія относительно расширенія торговыхъ сношеній Пруссіи съ Россіею и относительно заключенія съ этою цѣлью таможеннаго и торговаго договора между обѣими странами.

Записку эту таможенный департаментъ передавалъ на обсужденіе русскихъ биржевыхъ комитетовъ, изъ которыхъ московскій напечаталъ нынѣ свое отвѣтное мнѣніе.

Трудъ московскаго комитета состоитъ изъ двухъ частей: первая заключаетъ въ себѣ собирательный отвѣтъ представителей главнаго центра русской промышленности на предложеніе прусскаго купечества; вторая—22 записки по отдѣльнымъ ея производствамъ; записки эти имѣютъ значеніе приложений къ первой части; сюда отнесены всѣ тѣ спеціальныя подробности дѣла, изложеніе которыхъ въ первой части могло-бы затемнить общіе выводы ея.

(*) Report, стр. 3.

Изложимъ сначала содержаніе первой части и затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ записокъ, болѣе или менѣе подробному, смотря по важности производствъ.

Часть 1-я.

Московскіе производители начинаютъ отвѣтъ свой благодарностью нѣмецкому купеческому съѣзду за его записку: для нихъ она— *претекстъ высказаться* о современныхъ нуждахъ русской промышленности; высказаться откровенно и, быть можетъ, не безслѣдно, не такъ какъ бывало неоднократно прежде съ ихъ заявленіями, которыми не давали ни хода, ни гласности.

Высказываются они, разумѣется, въ смыслѣ противоположномъ нѣмецкому предложенію: москвичи стоятъ за необходимость продолженія еще на время *покровительственной* системы въ Россіи; тогда какъ прусское купечество предлагаетъ намъ заключеніе съ Цолльферейномъ теперь же торгово-таможенного договора въ *свободно-торговомъ* духѣ.

Предложеніе это москвичи признаютъ неискреннимъ по отношенію къ намъ: прими мы его, намъ оно принесетъ лишь вредъ; но, съ точки зрѣнія интереса въ Цолльферейна, оно—только необходимое слѣдствіе торговаго трактата Германіи съ Франціею; оно—попытка избыть бѣду, открывъ русскій рынокъ, съ 75 милліонами потребителей, для нѣмецкихъ фабрикатовъ, которые удешевлены теперь на своемъ домашнемъ рынкѣ приливомъ фабрикатовъ французскихъ, лучшихъ качествомъ и дешевизною.

Вотъ аргументація москвичей:

Торговый договоръ, заключаемый двумя странами въ смыслѣ свободной торговли, можетъ быть обоюдно выгоденъ тогда лишь, когда уровень промышленнаго развитія въ обѣихъ странахъ одинаковъ.

Континентальныя войны въ концѣ минувшаго и въ началѣ текущаго вѣковъ принесли всего болѣе пользы Англій: пока воевала Европа, Англія довершала циклъ промышленнаго своего развитія путемъ охранительныхъ или строго запретительныхъ пошлинъ. Лѣтъ десять тому назадъ промышленность Англій достигла уже той степени развитія, на которой стала не страшна ей конкуренція со *всеми странами міра*. Открывъ даже и каботажи свой иностраннымъ флагамъ въ пятидесятыхъ годахъ, Англія этимъ покончила со своимъ охранительнымъ прошлымъ и затѣмъ предложила торговый либеральный трактатъ Франціи, т. е. той изъ материко-

выхъ державъ, промышленность которой, по силѣ развитія, всего болѣе подравнивается къ англійской.

У Франціи теперь уже болѣе 12 т. километровъ желѣзныхъ дорогъ, съ пониженнымъ на нихъ тарифомъ; *Crédit mobilier*, учетныя конторы и департаментскіе банки во множествѣ; кромѣ того, общество промышленнаго и коммерческаго кредита. Но даже и съ такимъ инвентаремъ государственнаго хозяйства заключить съ Англіею торговый договоръ 1860 года ей было невыгодно; экономическія выгоды страны не устояли, впрочемъ, предъ династическими соображеніями Наполеона III-го: онъ поступился первыми Англии, въ надеждѣ наверстать ущербъ, какой нанесутъ англійскіе фабрикаты, конкурируя на мѣстѣ съ французскими, открытіемъ послѣднимъ сосѣдняго германскаго рынка при первой возможности, каковую создадутъ ему политическія случайности и промахи нѣмецкихъ дипломатовъ.

Бисмаркъ далъ ему эту возможность и, заключеніемъ трактата съ Франціею, Пруссія стала какъ разъ въ томъ же къ ней отношеніе, въ какомъ была Франція къ Англии въ 1860 году. Что для Наполеона были соображенія династическія, то для Бисмарка—шлезвигъ-голштинскій вопросъ; но, чтобы избѣжать избыточнаго накопленія товаровъ въ Германіи, надо-же подумать куда дѣвать французскіе фабрикаты, хлынувшіе на нѣмецкій рынокъ: обращаются къ Россіи, продавая ей право проповѣди свободной торговли въ Китаѣ и Персіи, цѣною подрыва своей отечественной промышленности.

Такова, по мнѣнію москвичей, дѣйствительная причина предложенія нѣмецкаго коммерческаго съѣзда заключить съ нами торговый договоръ.

Совѣтуя намъ измѣнить тарифъ нашъ въ духѣ свободно-торговыхъ идей, говорятъ москвичи, нѣмцы забываютъ свое историческое—и такъ недавнее еще—прошлое: развитіемъ своей мануфактурной промышленности Цолльферейнъ обязанъ континентальной системѣ. Она имѣла на Германію тоже хорошее вліяніе, какое оказываютъ нерѣдко великія народныя войны, вызывающія внутри страны усиленную самостоятельную промышленную дѣятельность, какъ было еще недавно въ Соединенныхъ Штатахъ, или у насъ, въ крымскую войну. Съ паденіемъ Наполеона I-го, всѣ континентальные рынки, въ томъ числѣ и германскій, открылись наплыву англійскихъ фабрикатовъ. Со словъ Брума и Юма, англійскіе промышленники старались завалить европейскіе рынки своими товарами, сбывая ихъ на первое время даже и съ потерей, лишь бы

англійскою дешевизною задушить въ колыбели зарождающіяся національныя промышленности. Что же спасло нѣмцевъ въ эту тяжелую пору? Охранительный прусскій тарифъ 1818 г. и Франкфуртская лига германскихъ фабрикантовъ, начавшая дѣйствовать въ протекціонномъ смыслѣ съ 1819 г., въ числѣ 6 т. человекъ и кончившая созданиемъ Цольферейна.

Тоже было и у насъ: «Тарифъ 1819 года, говорятъ москвичи, былъ результатомъ тѣхъ легкомысленныхъ уступокъ, которыя были сдѣланы русскимъ правительствомъ на вѣнскомъ конгрессѣ. Послѣдствія этого тарифа были для насъ самыя бѣдственныя, такъ какъ весь континентъ Европы, въ виду грозящей англійской конкуренціи, ограждалъ себя строгими тарифами,—и самая Англія, не говоря уже о высокихъ пошлинахъ на мануфактурные товары, ограждала еще и свое сельское хозяйство. Россія была наводнена чужеземными фабрикатами; ея собственныя фабрики были убиты; цѣны на сельскіе продукты упали до того, что сельскіе хозяева сбывали ихъ чисто себѣ въ убытокъ, и отсюда произошло слабое поступленіе податей.» Этотъ экономическій промахъ былъ исправленъ охранительнымъ тарифомъ 1822 года. Вся дѣятельность графа Канкринна и вся исторія нашего тарифа ясно доказываютъ, говорятъ москвичи, что строго-запретительной системы у насъ никогда не было: вниманіе правительства было преимущественно обращено на охраненіе тѣхъ отраслей промышленности, которыя перерабатывали и сбывали отечественное сурсвье, и обѣщали, что и оправдалось, развитіе русской мануфактуры до полной самостоятельности. Развитіе ея не только не стѣсняло народнаго потребленія, но расширяло его, содѣйствуя расширенію круга потребителей. Это развитіе вызвало конкуренцію внутреннюю и понизило цѣны на все; поднялись и таможенный и другія отрасли государственнаго дохода. Таможенный доходъ, на примѣръ, съ 16-ти милліоновъ въ 1822 г. поднялся въ 1850-мъ до 30 милл.; а привозная наша торговля съ 1822 по 1861 г. почти утроилась: не помѣшалъ же охранительный тарифъ подобному увеличенію! Отпускная наша торговля въ тотъ-же періодъ болѣе чѣмъ утроилась. Слѣдовательно, все наше спасеніе теперь въ возможно широкомъ развитіи внутренней мануфактурной промышленности. Это говоритъ не только исторія развитія богатства во всей остальной Европѣ, но и наука словами Адама Смита: «улучшеніе въ обработкѣ земель появлялось вездѣ около богатыхъ мануфактурныхъ городовъ и центровъ обрабатывающей промышленности; это благодѣтельное вліяніе не ограничивается одними ближайшими къ мануфактурнымъ мѣстностями, но

идеть въ ширь повсюду, гдѣ только завязываются связи между земледѣльческими и промышленными мѣстностями въ государствѣ.» И примѣръ Россіи подтверждаетъ эти слова: наше овцеводство развилось только благодаря требованіямъ собственныхъ фабрикъ, поддержавшихъ цѣны на шерсть; а наше льно—и пеньководство упало съ того времени, когда мы не оградили своей льняной и пеньковой промышленности отъ наплыва машинной льняной пряжи и льняныхъ издѣлій, вслѣдствіе чего быстро пали цѣны на ленъ и пеньку, къ явному ущербу сельскихъ хозяевъ нашихъ и по преимуществу крестьянъ; наконецъ улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ явились и у насъ по преимуществу въ тѣхъ губерніяхъ, которыя снабжали наши промышленные округа своими продуктами или развивали разныя промышленныя заведенія, свеклосахарные, паточные, винокуренные заводы, питающіеся избыткомъ сельскаго хозяйства.

Нѣмцы заботятся о русскихъ потребителяхъ, обязанныхъ платить дорого за издѣлія внутренняго производства, когда могли-бы получать ихъ дешево отъ Цолльферейна. Но дѣйствительной дешевизны только внутреннею конкуренціею мы можемъ достигнуть: вездѣ, гдѣ только охранительныя пошлины вызывали въ народѣ мануфактурную промышленность, одно охраняемое производство вызывало къ жизни цѣлый рядъ новыхъ промышленныхъ зародышей, которые дѣйствовали съ своей стороны благотворно на удешевленіе не только этого продукта, но и всѣхъ другихъ производствъ. Мы знаемъ по опыту, что сырые продукты дешевы только въ странахъ самыхъ бѣдныхъ, что они дорожаютъ по мѣрѣ развитія мануфактурной промышленности и развивающагося вмѣстѣ съ нею богатства страны. Если-бы мы рѣшились, на примѣръ, строить желѣзныя дороги своими чугуномъ и желѣзомъ на рельсы, вагоны и локомотивы, то такая постройка хотя обошлась бы и дороже расходомъ на металлъ, но для цѣлой страны былабы все-таки выгоднѣе: увеличившееся производство желѣза вызвало бы новый трудъ, заняло бы большее количество рабочихъ на заводахъ, въ извозѣ, въ судостроеніи; получая больше заработковъ, рабочіе могли бы потреблять больше сахара, чаю, бумажныхъ и другихъ издѣлій. Усилившееся потребленіе расширило бы производство сахара въ Малороссіи, привозъ чая изъ Китая. У рабочихъ на свеклосахарныхъ заводахъ было бы на что купить болѣе шуйскаго и ивановскаго товара на крещенской или троицкой ярмаркахъ и въ Кіевѣ на контрактахъ; за большее количество ввезеннаго чая потребовалось бы вывести въ Китай болѣе сукна, а для сукна болѣе шерсти отъ нашихъ овцево-

довъ и т. д. И все это широкое движеніе было-бы вызвано переплатою только 50 коп. на пудъ желѣза. Мало того, это отразилось бы и на сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ не только богатые, но и рабочій классъ потребовалъ бы себѣ пшеничнаго хлѣба: рабочій не обошелся бы въ воскресный и праздничный день безъ пирога; такимъ образомъ наше рабочее населеніе въ милліонъ человѣкъ, при хорошихъ заработкахъ, потребило бы въ годъ болѣе саратовской и самарской пшеницы, чѣмъ весь заграничный ея отпускъ. Если бы нѣмцы искренно совѣтовали намъ ввести у себя свободно-торговый тарифъ, то не оттирали бы и нашего спирта, напр., отъ ввоза въ Германію, а заявляетъ же мемельское купечество, что «было бы весьма желательно, если бы русскаго спирта вовсе не потреблялось въ Пруссіи.»

Отечественная мануфактурная промышленность—это незамѣнимый регуляторъ товарныхъ цѣнъ и по привозу и по отпуску, дѣйствующій на пользу какъ русскихъ спросчиковъ на иностранные фабрикаты, такъ и русскихъ производителей суровья: съ одной стороны иностранные фабрикаты могутъ быть дешевы только тогда, когда встрѣчаются на нашемъ рынкѣ съ русскими же симилярами; тогда какъ съ другой, паденію цѣнъ на наше суровье мѣшаетъ только спросъ на него на русскихъ фабрикахъ; нашъ ленъ, на примѣръ, продававшійся за границу въ 1824 г. по 4 р. 96 к. за пудъ, въ 1852 г. шелъ только по 2 руб. 60 к. за пудъ, до того сбита была цѣна за него иностранцами, пользовавшимися паденіемъ русскихъ полотняныхъ фабрикъ, которыя подорвала сбавка пошлинъ на полотно въ 1850 году.

Мы совершенно убѣждены въ идеальной истинѣ началъ свободной торговли, но именно это глубокое убѣжденіе заставляетъ насъ думать, что ради этого великаго начала, каждый народъ долженъ идти на встрѣчу свободному международному соперничеству въ торговлѣ и промышленности—осторожно, шагъ за шагомъ, строго взвѣсивая всѣ потребности и нужды своей страны. Бросившись же, очертя голову, по пути полной и неограниченной конкуренціи, мы окажемъ плохую услугу великому началу, къ которому стремятся всѣ образованныя націи, ибо при первой и весьма вѣроятной неудачѣ намъ необходимо придется, какъ это уже и было не разъ (1822, 1851 г.) возвращаться на старыи путь, а такіе частые скачки и перемѣны въ торговой политикѣ сопряжены всегда съ большими потерями для промышленности, для которой прежде всего и главнымъ образомъ необходима увѣренность въ спокойствіи и въ невозможности внезапнаго нарушенія всѣхъ тѣхъ огражденій, которыми она пользовалась на благо цѣлой страны.

Нѣмцы домогательство свое подкрѣпляютъ слѣдующими словами Наполеона III, сказанными по поводу заключенія трактата съ Англіею: «чтобы сдѣлать торговлю болѣе процвѣтающею, надо увеличить средства международнаго обмѣна, ибо безъ конкуренціи промышленность будетъ пребывать въ застоѣ и удерживать высокія цѣны, идущія въ разрѣзъ съ выгодами потребленія». Мы къ этому прибавимъ слова *того-же* декрета, которыя наши сосѣди почему-то пропустили: «весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы знать въ какихъ предѣлахъ государства должны соблюдать свои интересы. Прежде чѣмъ расширять права внѣшней торговли, нужно достигнуть широкаго развитія сельско-хозяйственной промышленности и освободить внутреннюю мануфактурную промышленность отъ всѣхъ узъ и стѣсненій. Нужно создать кредитъ, пути сообщенія, уменьшить налоги на промышленность, и тогда уже пустить ее на состязаніе съ чужеземною промышленностью. Мы должны явиться на помощь земледѣлію и содѣйствовать ему кредитомъ, употребляя значительныя суммы на осушеніе болотъ, разведеніе лѣсовъ, на орошеніе мѣстъ пустынныхъ и бесплодныхъ. Мы должны содѣйствовать промышленности, освобождая отъ всякой пошлины и всѣхъ налоговъ суровье, питающее наши мануфактуры, и умѣть доставить ей, во что бы то ни стало, дешевые капиталы, которые бы дали ей средства усилить, расширить и улучшить свои способы производства. Естественнымъ отсюда послѣдствіемъ будетъ необходимость умноженія средствъ народнаго обмѣна для торговли.»

Все это приводитъ къ убѣжденію, что, — въ спорѣ о началахъ полной свободы торговли и охранительной системы, — къ положительнымъ и желаннымъ результатамъ можно придти только путемъ самыхъ точныхъ, добросовѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій всѣхъ разнообразныхъ и все-таки всегда столь тѣсно связанныхъ между собой сторонъ народной жизни, условій быта страны, капитала, рабочей силы, сбереженій народныхъ, путей сообщеній и т. д.

Какова же теперь эта наша народная жизнь? Наши почты двигаются куда еще медленнѣе, чѣмъ грузы товаровъ за-границею; наше сельское хозяйство, вслѣдствіе великаго общественнаго переворота, въ разладѣ; главные потребители, помѣщики, сокращаютъ расходы, — это сокращеніе суживаетъ рынокъ для народной промышленности. Весь механизмъ нашего народнаго обращенія получилъ характеръ случайности, торговля стала азартною игрою, звонкая монета пропала, имущественныя отношенія измѣняются. Промышленники, кредитующіе или покупающіе товаръ, необходимый для производства, не въ состояніи сказать навѣрно — убытокъ ли

они понесутъ или барышъ. Никто не имѣетъ возможности избѣ-жать общаго разстройства, ибо всѣ расчеты производятся на такія деньги, достоинство которыхъ съ каждымъ днемъ мѣняется. Вексельный курсъ своимъ непрерывнымъ колебаніемъ нарушаетъ всѣ промышленные расчеты; капиталы прячутся, бѣгутъ за границу. Какъ же выйти изъ такого положенія? Нѣмцы указываютъ на одни средства, а мы—на другія.

Нѣмцы говорятъ, что значительная часть нашихъ ассигнацій должна быть вынута изъ обращенія; что для этого, кромѣ внутренняго займа, требуется еще значительный заемъ и за-границею, и что для совершенія новой этой операціи выгоднымъ образомъ, для улучшенія кредита Россіи за границею и по преимуществу въ Англіи, Россіи необходимо приступить къ заключенію трактата съ Цольфрейномъ и къ пониженію тарифа.

Положимъ даже, что дѣйствительно излишество ассигнацій одна изъ главныхъ причинъ нашего настоящаго положенія; но вынимать въ эту минуту ассигнаціи изъ обращенія и уменьшать орудія обращенія — это значило бы разрушать всѣ предпріятія, а намъ, для нашего же спасенія, нужно ихъ поддержать, и поддержать именно разширеніемъ дисконта, который безъ денежныхъ знаковъ невозможенъ. Страдаемъ мы не отъ избытка, а лишь отъ качества нашихъ денежныхъ знаковъ: количество нашихъ кредитныхъ билетовъ несообразно лишь относительно размѣннаго фонда, но вовсе не велико для потребностей нашихъ оборотовъ: ихъ у насъ 1 000 000 000 р. на 74 милліона жителей; тогда какъ во Франціи обращалось въ 1850 г. 2 400 000 000 франковъ золотомъ и 1 500 000 000 фр. серебромъ, при 700 000 000 банковыхъ билетовъ; всего денежныхъ знаковъ на 4 600 000 000 фр., равняющихся 1 150 000 000 р. Если во Франціи объемъ торговли и промышленности требуетъ такихъ знаковъ болѣе, чѣмъ у насъ, то наши разстоянія и медленность обращенія денегъ возстановляютъ равновѣсіе потребности ихъ въ Россіи, какъ и во Франціи. Пояснимъ примѣромъ весь вредъ этой медленности и разстояній: посылаютъ въ Астрахань 300 000 р. *въ мѣсяцъ* для закупки товаровъ; но въ Астрахани ничего нельзя было сдѣлать и полученъ приказъ переслать деньги въ Оренбургъ, куда и приходятъ они *въ октябрь*. Закупка азіатскихъ товаровъ не состоялась и *въ ноябрь* тѣ же самыя 300 т. являются назадъ въ Москву, а у купца въ накладѣ — пересылочныя почтовые деньги, да безпроцентный прогулъ денегъ въ теченіе семи мѣсяцевъ. Все оттого, что негдѣ дисконтировать векселя. Будь у насъ учетныя конторы въ Закавказьи, на примѣръ,

гдѣ деньги лежатъ иногда по полугоду, пока азiятцы рѣшатся на сдѣлки, — купецъ предъявилъ бы въ эти конторы векселя къ учету только въ моментъ, когда сдѣлка уже слажена, и капиталъ его до расплаты не прогулялъ бы и одного дня безъ процентовъ. Вмѣсто уменьшенiя нашихъ кредитныхъ рублей, надо стараться, чтобы рубль нашъ двигался скорѣе, а для этого нужны *учетныя конторы повсемѣстно*, на что и обращено уже вниманiе правительства.

Второе средство, предлагаемое нѣмцами, — заемъ. Но вотъ уже почти 20 лѣтъ, какъ Россiя постоянно увеличиваетъ свои долговья обязательства и сумма ежегодныхъ по нимъ платежей за границу обращаетъ торговый балансъ давно уже не въ нашу пользу. Мы не говоримъ конечно о какомъ нибудь искусственномъ равновѣсiи между ввозомъ и вывозомъ: ни одна страна не станетъ покупать болѣе, чѣмъ сколько она въ состоянiи заплатить. Но вѣдь обороты товарами это только *одинъ изъ видовъ*, посредствомъ которыхъ производятся уплаты изъ одной страны въ другую. Невыгодный торговый балансъ является не вслѣдствiе одной только пассивной торговли, но вслѣдствiе долговъ и разныхъ переводовъ и тратъ за границу именно тогда, когда активъ какой нибудь страны не настолько перевѣшиваетъ пассивъ, чтобы полученiями за этотъ перевѣсъ можно было платить за-границей *проценты по своимъ долгамъ*. Прежде наши заграничные платежи покрывались именно отпускомъ нашихъ произведенiй, потому: 1) что привозъ иностранныхъ товаровъ былъ гораздо менѣе нынѣшняго и отпускъ значительно превышалъ привозъ; 2) что переводы денегъ были гораздо менѣе значительны, такъ какъ государственный долгъ нашъ былъ менѣе и процентныхъ по немъ платежей менѣе уходило за-границу. Одна постройка нашихъ желѣзныхъ дорогъ, на примѣръ, на иностранные капиталы, на сколько увеличила наши процентные платежи за-границу, и въ то же время привозъ оттуда машинъ, рельсовъ и другихъ металлическихъ принадлежностей? Прибавимъ къ этому значительно усилившiйся привозъ различныхъ предметовъ роскоши; необузданную контрабанду, такъ усердно покровительствуемую прусскими страховыми компанiями; значительное уменьшенiе нашего размѣннаго фонда; безпримѣрный дотолѣ, въ послѣднiя 8 лѣтъ (съ 1857 по 1865) вывозъ отъ насъ звонкой монеты (болѣе 201 миллiона р.); искусственную поддержку нашего курса путемъ внѣшнихъ займовъ на платежи по старымъ долгамъ и плачевный исходъ размѣнной операцiи вслѣдъ за займомъ 1862 г., обогатившiй только *ажiотеровъ*, — и станетъ понятно, что свободно-торговый тарифъ не представитъ выхода изъ подобнаго положенiя.

Прежде всего намъ нужно возстановить балансъ. Временное и скорое для этого средство, говорятъ москвичи, это уменьшеніе ввоза и ограниченіе разнообразныхъ платежей за-границу и чрезвычайныхъ расходовъ на заказы. Радикальное же, болѣе медленное, но за то надежное средство — это развитіе производительныхъ силъ и средствъ нашихъ, дабы мы производили дома то, за что перевозятся огромныя суммы за-границу.

Вся двусмысленность зазыва насъ нѣмцами на поприще свободной торговли выступаетъ особенно ясно въ предлагаемыхъ ими мѣрахъ относительно нашего торговаго мореплаванія: они требуютъ взаимства каботажнаго права и сохраненія по сухопутной доставкѣ пошлины въ меньшихъ размѣрахъ противъ пошлины съ товаровъ, привозимыхъ моремъ. Въ обсужденіи этихъ вопросовъ москвичи, признавая свою малую состоятельность, ссылаются на мнѣніе о нихъ рижскаго биржеваго комитета, съ которымъ и соглашаются.

«Преимущество пошлины на сухопутной границѣ, говорятъ рижцы, оправдывалось до тѣхъ только поръ, пока перевозъ сухимъ путемъ былъ сопряженъ съ потерей времени и рискомъ всякаго рода. Эти неудобства и вознаграждались сбавкою пошлины въ пользу тѣхъ частей государства, которыя, по своему географическому положенію, могли пользоваться сухимъ лишь путемъ для торговли. Эта единственная причина различной пошлины нынѣ устранена открытіемъ сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ въ Пруссію и Австрію. Сухопутная пошлина, поэтому, должна быть сравнена съ морскою: безъ этого судоходство въ нашихъ балтійскихъ портахъ никакъ не можетъ развиваться», такъ какъ товары, къ намъ везомые, направляются въ Кенигсбергъ и пр. и оттуда доставляются уже желѣзною дорогою до Вержболова, или изъ Мемеля въ Полангенъ, съ цѣлю воспользоваться уменьшенной пошлиною при сухопутномъ ихъ водвореніи. Также вредно дѣйствуетъ различная пошлина и на нашъ отпускъ: наши громоздкіе сырые продукты требуютъ большой вмѣстимости судовъ; но такъ какъ привозъ производится главнымъ образомъ чрезъ сухопутную границу, то большая часть иностранныхъ судовъ приходитъ къ намъ съ баластомъ, а это возвышаетъ фрахты.

О взаимствѣ каботажа рижцы говорятъ вскользь, выражая сомнѣніе въ выгодности для насъ этой мѣры. Позволю себѣ замѣтить, что такое взаимство было бы для насъ положительно вредно. Не говоря уже, что взаимство каботажа обоюдно выгодно только между странами, торговые флоты которыхъ стоятъ на одинаковой степени развитія, — а флотъ Пруссіи сильнѣе нашего; не говоря еще и о

томъ, что даже Англія, со своимъ первымъ торговымъ флотомъ въ мірѣ, открыла каботаждь свой иностраннымъ флагамъ только въ пятидесятихъ годахъ, и что мѣра эта была самою лишь поздною въ ряду постепенныхъ уступокъ требованіямъ свободной торговли, — открытіе русскаго каботажа нѣмецкимъ судамъ было бы *особенно* для насъ вредно по *природнымъ* условіямъ нашей морской торговли: заграничный привозъ къ намъ — все предметы емкіе, а отпускъ нашъ — громоздкій грузъ; по привозу въ 1861 наприм. году, судовъ съ баластомъ пришло къ намъ почти на половину противу грузовыхъ ($48\frac{1}{2}\%$), а ушла изъ Россіи съ баластомъ только одна десятая доля изъ общаго судоваго движенія. Само собою разумѣется: 1) что расходы плаванія прусскихъ судовъ въ оба конца преимущественно окунаются теперь, при закрытомъ каботаждь, фрахтами обратнаго (изъ Россіи) груза; и 2) что если только предоставимъ мы имъ право каботажа или догрузки въ русскихъ попутныхъ портахъ *на пути въ Россію*, то все, что выручатъ они за перевозку этихъ русскихъ грузовъ, пойдетъ уже имъ въ чистую прибыль; при такомъ порядкѣ прусскому шкиперу всегда будетъ выгодно перевозить наши грузы за безцѣнокъ, или по крайней мѣрѣ за такую цѣну, какая не можетъ окунуть расходовъ плаванія русскихъ каботажныхъ судовъ. Прямымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей будетъ паденіе нашего остзейскаго каботажа; фрахты же упадутъ лишь на время и именно до тѣхъ только поръ, когда, съ паденіемъ русскаго каботажа, пруссаки останутся монопольными перевозчиками нашихъ балтійскихъ грузовъ.

Жалобы нѣмцевъ на стѣснительность нашихъ таможенныхъ порядковъ москвичи признаютъ справедливыми. Но причины этихъ жалобъ значительно устранятся введеніемъ доканчиваемаго теперь новаго таможеннаго устава. Введенія въ дѣло этого регламента можно ожидать съ 1-го янв. 1868 г. Намъ извѣстно, что комиссія о пересмотрѣ таможеннаго устава не оставила въ трудѣ своемъ безъ внимательнаго обсужденія и возможнаго удовлетворенія ни одной изъ льготъ, просимыхъ нѣмецкимъ купечествомъ.

Въ видахъ улучшенія нашихъ таможенныхъ порядковъ, просятъ и москвичи двухъ льготъ: 1-я изъ нихъ имѣетъ цѣлью обузданіе контрабанды сокращеніемъ числа нашихъ впускныхъ таможенъ по западной сухопутной границѣ: чѣмъ менѣе число впускныхъ для товара пунктовъ, тѣмъ сосредоточеннѣе и сильнѣе контроль за правильностью досмотра и очистки товаровъ. Желанію этому удовлетворяетъ также новый таможенный уставъ: болѣе двадцати таможенъ по этой границѣ обращены въ простые переходные пограничные пункты; 2-я льгота также направлена противъ контрабанды и возможности

стачекъ между контрабандистами и таможенными чиновниками. Купцы наши, интересамъ которыхъ всего болѣе вредить контрабанда, имѣютъ и теперь по закону (ст. 867 и послѣд. VI т. св. зак.) право надзора за правильностью водворенія товаровъ, чрезъ своихъ повѣренныхъ. Москвичи испрашиваютъ этимъ повѣреннымъ «право голоса и подписыванья акта таможенныхъ осмотровъ». Но 872 и 874 статьями там. устава повѣреннымъ этимъ предоставлено же право заявлять свое мнѣнiе, въ случаяхъ несогласія съ таможенными чиновниками о размѣрѣ налагаемой пошлины, а также узаконено, чтобы о каждомъ случаѣ разногласія между повѣренными отъ купечества и чиновниками доводимо было до свѣдѣнiя и на разрѣшенiе таможеннаго департамента.

Есть основанiе допустить, что этотъ надзоръ купечества надъ лицами правительственнаго надзора не достигаетъ цѣли совсѣмъ по другимъ причинамъ: обязанности повѣренныхъ таковы, что на исполнѣ добросовѣстное и цѣлисообразное ихъ выполненiе человеку понадобится много времени: никакого подспорнаго занятiя на жалованьи или своимъ дѣломъ съ нимъ соединять нельзя. Посему, повѣренному, который дѣйствительно службою своею принесъ бы пользу, надо дать хорошiй окладъ. На дѣлѣ же выходитъ не то: вознаграждаются они отъ купечества, повидимому, скудно, такъ какъ болшею частiю въ повѣренные эти вырашиваются промотавшiеся купцы, и для недобросовѣстныхъ таможенныхъ чиновниковъ такой повѣренный чаще дольщикъ во взяткахъ, чѣмъ надзиратель. Вводимые теперь у насъ значительно увеличенные оклады жалованья таможеннымъ чиновникамъ привлекутъ несомнѣнно въ это вѣдомство большое число честныхъ людей и на низшiя должности. Желательно, чтобы и купечество наше послѣдовало примѣру правительства и перестало бы дорожить копѣйками въ дѣлѣ, худое веденiе котораго наноситъ миллионные ущербы его же интересамъ.

Общiй выводъ изъ этого собирательнаго отвѣта представителей московскихъ промышленниковъ, на зазывъ германскаго коммерческаго съѣзда, таковъ:

Къ пересмотру тарифа, при участiи всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ, москвичи готовы приступить немедленно и даже со сбавкою пошлинъ по многимъ статьямъ. Но заключенiе торгово-таможеннаго договора съ Цольфереиномъ они признаютъ теперь гибельно-опаснымъ для нашей промышленности, и вотъ почему: по смыслу нынѣ дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ на-

шихъ: съ Франціею (14 іюня 1857 г. ст. 14) и съ Великобританіею (2 января 1859 г. ст. 2), льготы и преимущества, какія Россія дала бы другимъ націямъ послѣдующими трактатами, распространяются съ тѣмъ вмѣстѣ и на Францію и Великобританію (все это на правѣ взаимства, разумѣется). Такимъ образомъ, торговый трактатъ съ Пруссіею на льготныхъ началахъ открылъ бы рынокъ нашъ не однимъ только германскимъ фабрикатамъ, состязательство съ которыми для насъ хотя еще и трудно, но не безусловно невозможно, а также и произведеніямъ французскихъ и англійскихъ мануфактуръ, соперничать съ которыми мы положительно еще не можемъ. «Въ развитіи и совершенствованіи нашихъ производительныхъ силъ, говорятъ москвичи, и въ полной свободѣ распоряжаться ими, какъ того потребуютъ обстоятельства, заключается залогъ нашего обогащенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашего политическаго могущества. Связавъ же себя трактатомъ въ такихъ формахъ, какъ намъ его предлагаютъ, мы потеряемъ всякую возможность направлять наши промышленныя силы сообразно съ нашими хозяйственными потребностями. Обязавшись трактатомъ не взимать съ извѣстнаго товара больше опредѣленной пошлины, тогда какъ именно въ этомъ будетъ настоятельная потребность,—мы свяжемъ себя по рукамъ и по ногамъ. Лучше же сохранить за собою полную свободу распоряжаться своими хозяйственными дѣлами, предоставляя себѣ право, смотря по обстоятельствамъ, понижать или возвышать пошлину на иностранные товары. Такой образъ дѣйствія есть единственно достойный великой страны и правительства, руководящаго его судьбами».

«Прежде всего и главнымъ образомъ намъ нужно стараться: расширить свои прямыя связи съ государствами, *наиболѣе потребляющими наши продукты*, и провести желѣзныя дороги на югъ и на востокъ Россіи для связи нашихъ богатыхъ внутреннихъ центровъ съ нашими портами и между собою. Менѣе же всего выгодно заключать намъ трактатъ именно съ Пруссіею: Пруссія—это ни болѣе, ни менѣе, какъ нашъ коммисіонеръ и главный контрабандистъ».

Часть 2-я.

Отъ 19 московскихъ отдѣльныхъ производствъ представлено всего 22 записки. Меньшинство изъ этихъ производствъ согласно на сбавку пошлинъ; нѣкоторыя просятъ сохраненія теперешнихъ пошлинъ; большинство же изъ производителей признаютъ теперешнюю тарифную охрану мало дѣйствительною и просятъ о повышеніи пошлинъ. При этомъ однѣ отрасли промышленности просятъ надбавки, сбавки или оставленія нынѣ дѣйствующихъ пошлинъ, для всѣхъ статей своего производства; тогда какъ другія, соглашаясь на сбавку по нѣкоторымъ изъ этихъ статей, просятъ надбавки для другихъ или оставленія настоящихъ пошлинъ для третьихъ. Такъ, желѣзные заводчики напримѣръ, соглашаясь на беспошлинный ввозъ чугуна, домогаются сохраненія нынѣшней пошлины на желѣзо и обложенія пошлиною машинъ, допускаемыхъ къ намъ теперь беспошлинно.

Принимая въ расчетъ эти постатейныя подраздѣленія, заявленія московскихъ производителей, о перемѣнахъ въ тарифѣ, распадутся на слѣдующія три группы:

А. Согласно на пониженіе пошлины:

- 2) Табачное производство.
- 2) Писчебумажное.
- 3) Съ чугуна (желѣзное пр.).
- 4) Мягкой рухляди, и
- 5) Эссенцій для душенія помады и мыла.

Б. Желаютъ сохраненія теперешней пошлины:

- 1) На желѣзо.
- 2) Шерстяное производство.
- 3) Фарфоро-фаянсовое.
- 4) На чай.
- 5) Шипучія вина.

- 6) Производство золотыхъ и серебряныхъ вещей.
- 7) На помаду и духи.
- 8) Зеркала.
- и 9) Хрустальное производство.

и В. *Просятъ объ увеличеніи пошлины:*

- 1) На машины.
- 2) — химическіе продукты.
- 3) — льняное производство.
- 4) — шелковое.
- 5) — оконныя стекла.
- 6) — одеколонъ.
- 7) — издѣлія изъ мягкой рухляди.
- 8) Ремесленное производство (готовое платье, бѣлье, головные уборы, дѣланые цвѣты, перчатки, обувь, сигарочницы, портмоне, игрушки).
- 9) На лакированныя кожи.
- 10) — бумажныя матеріи.
- и 11) — сахаръ.

Для возможно справедливой оцѣнки, которая изъ нашихъ производствъ сохраняютъ еще въ настоящее время нѣкоторое право на охрану тарифомъ, и для разстепененія ихъ по мѣрѣ большей уважительности этого права въ каждомъ изъ нихъ, — надо прежде всего уяснить себѣ наше настоящее промышленное положеніе.

Въ Россіи — вотъ уже 44 года — дѣйствуетъ охранительный тарифъ, сначала крайне строгій, затѣмъ смягченный постепенными уступками требованіямъ свободнаго международнаго обмѣна. Охранительная система поэтому у насъ *фактъ совершившійся*, унаслѣдованный нами еще отъ графа Гурьева. Ея вліяніемъ сотни милліоновъ частныхъ капиталовъ затрачены въ отрасли промышленности, покровительствованныя тарифомъ. Затрачены не съ вѣдома только правительства, но и согласно направленію, имъ самимъ предугазанному. Поэтому всякій крутой поворотъ въ смыслѣ свободно-торговыхъ идей будетъ имѣть слѣдствіемъ не только банкротства, но и жалобы нашихъ капиталистовъ на правительственный произволь. Сопоставляя, однако, изложенныя выше заявленія и желанія нашихъ протекціонистовъ съ тѣмъ, что говорятъ въ пользу свобод-

ной торговли и здравый смысл, и государственная практика других стран и политическая экономія, — мы видимъ, что есть одна идея, вѣрность которой признаютъ обѣ стороны: охранительная система доживаетъ у насъ свое время; ей на смѣну идетъ свободная торговля, переходъ къ которой отъ прежнихъ порядковъ неизбеженъ.

Но какова должна быть длительность переходнаго періода, въ теченіе котораго постепенность мѣръ успѣетъ довести дѣло до желаемого конца, безъ ущерба государственному и частнымъ интересамъ, — вотъ здѣсь то и начинается разногласіе.

Протекціонисты говорятъ: сохраняйте покровительственную систему до тѣхъ поръ, пока само дѣло укажетъ, что состязательство иностранныхъ производителей намъ уже не страшно, — или другими словами: пока всѣ мы, русскіе производители, единогласно не попросимъ объ уничтоженіи тарифной охраны.

Защитники же свободной торговли имъ отвѣчаютъ: этого правительство *никогда* не дождется, такъ какъ нѣтъ въ исторіи примѣра подобной просьбы отъ корпораціи, лично заинтересованной въ возможной продолжительности охраны. А между тѣмъ время не ждетъ: торговые интересы начинаютъ занимать уже первое мѣсто въ ряду международныхъ сношеній. Долговременное продолженіе тарифной охраны можетъ поставить насъ въ изолированное положеніе на всемирномъ рынкѣ; а при такомъ положеніи предлогъ къ войнѣ скоро найдется. Первостепеннымъ державамъ ненавистно наше политическое значеніе; имъ нужны *рынки для сбыта* своихъ фабрикатовъ гораздо болѣе — какъ увидимъ сейчасъ — чѣмъ наше суровье; наконецъ капиталисты и производители этихъ державъ не на столько связаны съ нами выгодною обмѣна и торговыми интересами, чтобы явиться сдерживающею силою при объявленіи намъ войны ихъ правительствами. Мы, конечно, далеки отъ мысли, что угрозою войны можно склонить страну, какъ теперешняя Россія, къ уступкамъ, несовмѣстнымъ съ ея достоинствомъ и интересами: опытъ недавняго еще прошлаго доказываетъ совершенно противное. Наша сила, конечно, не марево національнаго самообольщенія, а фактъ, сознаваемый и врагами Россіи. Но гдѣ сила, тамъ и отвѣтственность за ея злоупотребленіе, и такое злоупотребленіе выражается не одними только территоріальными захватами, а также и невниманіемъ къ дѣлу устраненія препятствій, мѣшающихъ здоровому прогрессивному ходу международнаго обмѣна. Чѣмъ болѣе англійскихъ напр. денегъ затрачено въ Россіи, бѣдной пока капиталами, тѣмъ невозможнѣе война между двумя странами. Сознать эту истину не

значитъ еще рабствовать передъ Англіею и жертвовать ей русскими мануфактурами.

На первые признаки нашего изолированнаго положенія уже было указано при появленіи льготнаго тарифа 1857 г. такъ: «Запретительная система не имѣла почти никакого поощрительнаго вліянія на тѣ промыслы, которые должны ожидать себѣ отъ внѣшней торговли наиболѣе выгодъ. Изъ главныхъ нашихъ отвозныхъ статей, большая часть не улучшилась въ качествѣ, остаются малоцѣнными, а по многимъ, вопреки всѣмъ мѣстнымъ благопріятнымъ условіямъ, замѣтенъ упадокъ. Притомъ наши главные покупатели начинаютъ насъ оставлять; торгъ съ нами для нихъ видимо становится менѣе привлекателенъ, именно потому, что мы устраняемъ обоюдновыгодное начало обмѣна продуктовъ на продукты. Было время, когда намъ принадлежала въ Европѣ почти монополія нѣкоторыхъ сырыхъ матеріаловъ, каковы ленъ, пенька, сало, кожи, щетина, и эта монополія не была въ тягость для торгующихъ съ нами народовъ, потому что взамѣнъ нашихъ продуктовъ мы брали ихъ издѣлія.

«Запретительною системою наше положеніе измѣнилось, и та же самая монополія обращается въ бремя. Англичане прилагаютъ всевозможныя старанія къ открытію новыхъ источниковъ, откуда почерпать продукты и сырые матеріалы, прежде исключительно отъ насъ добывавшіеся. Изъ Соединенныхъ Штатовъ они выписываютъ уже вдвое болѣе хлѣба, чѣмъ изъ Россіи; изъ южной Америки и Австраліи—сало и кожи; изъ Канады—лѣсъ и смолу; Австралія же высылаетъ имъ огромные запасы шерсти; въ Остѣ-Индіи и Новой Зеландіи поощряются льноводство и пеньковыя плантаціи. А какъ англичане даютъ направленіе всемірной торговлѣ, то ихъ примѣръ можетъ имѣть самое невыгодное вліяніе для нашихъ сбытовъ уже чувствительно затронутыхъ (*).

Въ 9 лѣтъ, прошедшія со времени, когда это было писано, отпускъ нашъ уменьшился на льнѣ, пенькѣ, салѣ и кожахъ. Увеличеніе, самое впрочемъ ничтожное, замѣчено только на щетинѣ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

(*) А. Бутовскій. О запретительной системѣ и о новомъ тарифѣ, стр. 25 и 26.

ГОДЫ.	С Т А Т Ь И			
	Х л ѣ б њ.	Л е н њ.	Ш е р с т ь.	М а с л и ч н о е с ѣ м я.
	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Рубли.
1856	56 602 374	5 237 568 на 13 м. р.	8 604 289	16 090 288
1857	51 588 981	5 556 257 на 16 1/2 м. р.	13 207 366	14 723 723
1858	50 288 657	4 527 496 на 14 3/4 м. р.	11 583 725	12 765 377
1859	60 387 389	4 369 249 на 15 1/2 м. р.	12 090 286	12 488 540
1860	63 830 110	4 523 023 на 16 3/4 м. р.	16 306 966	15 866 800
1861	69 161 601	4 258 624 на 15 1/2 м. р.	17 182 145	13 271 140
1862	54 416 870	5 030 305 на 18 м. р.	19 384 375	18 103 266
1863	45 007 000	4 993 713 на 18 1/2 м. р.	14 952 000	11 629 326
1864	55 402 482	5 068 163 на 18 1/4 м. р.	19 721 903	19 389 903
Въ 9 лѣтъ	506 685 464	43 564 398	133 033 055	134 328 363
Средняя цифра въ годъ за все 9-ти лѣтіе	56 300 000	4 840 489	14 800 000	14 925 374
Среднія по 1-му	52 000 000	5 100 000	11 000 000	14 500 000
трехлѣті- по 2-му	61 000 000	4 384 000	15 000 000	14 000 000
ямь: по 3-му	52 000 000	5 031 000	18 000 000	16 000 000
	Слабое уменьшеніе сбыта.	Постоянное и сильное увеличеніе.	Сбытъ немного увеличивается.	

Г. Мичель, въ запискѣ своей, также указываетъ на значительное уменьшеніе торговыхъ оборотовъ нашихъ съ Великобританією: съ 1859 по 1863 г., говоритъ онъ (*), русская торговля съ Англією

(*) Report, стр. 3, 10, 13, 22, 9, 26.

О Т П У С К А					
С а л о.	П е н ь к а.	Л ѣ с њ.	Щ е т и н а.	С ы р ы е м е т а л ь н ы е.	К о ж и.
Пуды.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.
3 947 278 на 15 1/2 м. р.	3 968 379 на 9 1/2 м. р.	5 945 924	85 481 на 2 1/2 м. р.	3 854 797	224 857 на 1,800 т. р.
3 503 418 на 14 м. р.	3 223 431 на 9 м. р.	6 003 325	83 843 на 2,350 т. р.	3 028 923	600 156 на 5 сл. м. р.
3 635 818 на 15 м. р.	3 126 160 на 8 1/2 м. р.	4 802 362	85 454 на 2,300 т. р.	347 001	155 723 на 1,135 т. р.
2 817 778 на 14 м. р.	3 764 205 на 10 м. р.	4 995 808	94 073 на 2 1/2 м. р.	1 597 700	156 746 1,324 т. р.
3 657 240 на 18 м. р.	3 444 754 на 9 м. р.	5 050 221	87 692 на 2,260 т. р.	1 561 491	178 548 на 1 1/2 м. р.
2 546 276 на 12 1/2 м. р.	3 283 320 на 9 м. р.	5 947 363	73 646 на 1,858 т. р.	1 460 629	178 284 на 1,662 т. р.
2 003 669 на 10 м. р.	3 585 783 на 11 м. р.	6 012 647	78 282 на 2,200 т. р.	1 890 013	83 544 на 900 т. р.
2 440 626 на 9 3/4 м. р.	3 171 297 на 9 1/4 м. р.	5 865 356	90 282 на 3,124 т. р.	1 916 619	198 629 на 1,648 т. р.
2 066 543 на 9 м. р.	3 471 654 на 10 1/2 м. р.	7 478 646	96 372 на 3,308 т. р.	2 520 717	232 000 на 2,300 т. р.
26 618 646	31 038 983	52 101 652	775 125	19 177 890	2 008 487
2 987 627	3 448 776	5 789 072	86 125	2 130 876	223 165
3 700 000	3 440 000	5 660 000	85 000	2 743 000	327 000
3 007 000	3 497 000	5 330 000	85 000	1 540 000	171 000
2 170 000	3 410 000	6 450 000	88 300	2 109 000	171 000
Пост. и сильн. уменьшеніе.	Слабое уменьш.	Небольшое увеличеніе.	Застой.	Уменьшеніе.	

уменьшилась на 11%, тогда какъ въ то же время торговля Англіи съ другими странами *возрасла* такъ:

съ Францією на 79 %
— Турцією — 63 —

съ Пруссією	на 50 %
— Италією	— 43 —
— Бельгією	— 41 —
— ганзейскими городами	— 39 —
— Голландією	— 38 —

Причиною такого уменьшенія онъ признаетъ огромность пошлины на товаръ, привозимый въ Россію: среднею цифрою наша пошлина доходитъ до 32% на *жизненные припасы* (2), до 6% на *суровье и полусырье* товары (2) и до 50% на *фабрикаты* (2); тогда какъ по англійскому тарифу 1865 г. только съ двухъ предметовъ русскаго привоза взимается пошлина: съ хлѣба и съ лѣса. Такихъ пошлинъ въ 1863 г. набрано всего 88 т. ф. ст., которые составляютъ только $\frac{3}{4}$ % со стоимости всѣхъ русскихъ товаровъ, ввезенныхъ въ Англію (2). Желательно было-бы, заключаетъ г. Мичель, чтобы пошлина на фабрикаты, ввозимые въ Россію, не превышала 15—20% ихъ стоимости (2). Подобное уменьшеніе нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Англією тѣмъ чувствительнѣе для насъ, что Англія покупаетъ около половины всего нашего заграничнаго сбыта.

Передъ такими фактами оставаться въ бездѣйствіи было бы не безопасно; и здѣсь живою зачинательною силою можетъ явиться только одно правительство.

Направленіе, въ которомъ приходится дѣйствовать, предугазано уже: 1) снятіемъ въ 1850 г. таможенной черты, отдѣлявшей царство польское отъ имперіи, и 2) умѣренно охранительнымъ тарифомъ 1857 года;—обѣ мѣры признавались русскими фабрикантами гибельными для нашей промышленности; обѣ приведены въ исполненіе и оказались полезными и ей и русской торговлѣ. «Польскія сукна, писчая бумага, обои, нѣкоторыя металлическія издѣлія—явно до 1850 г. первенствовали надъ русскими и качествомъ и дешевизною. Въ торговлѣ царства съ имперією, до снятія линіи, фабрики составляли болѣе $\frac{3}{5}$ привоза, тогда какъ въ нашемъ отпускѣ доля фабричныхъ издѣлій не превышала 5%. Отъ этого у насъ боялись польскаго соперничества. На дѣлѣ опасенія оказались излишними: вслѣдствіе таможеннаго присоединенія къ намъ царства *не только не закрылось у насъ ни одной фабрики, но даже ни одна не уменьшила своего производства.* Напротивъ, къ этому именно времени (1850—1856) относится немаловажное улучшеніе у насъ сукнодѣлія: оно проявилось въ усвоеніи нѣкоторыми фабриками новѣйшихъ усовершенствованныхъ аппаратовъ и между прочимъ самоткацкихъ становъ. Что же сдѣлало это, какъ не *соревнованіе, возбужденное превосходствомъ польскихъ суконъ* (*)?»

(*) А. Бутовскій, о запрет. системѣ стр. 34.

С Б Ы Т Ъ Н А Ш И Х Ъ Т К А Н Е Й :

Г О Д Ы .	С Т А Т Ъ И С Б Ы Т А .															
	Бумажныя издѣлія.		Льно-пеньковыя.		Шерстяныя.		Шелковыя.									
	Въ Европу.	Въ Азію.	Въ Европу.	Въ Азію.	Въ Европу.	Въ Азію.	Въ Европу.	Въ Азію.								
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.								
1856 . . .	10 073	2173 826	1 180 881	195 000	26 405	1 718 682	3 719	72 507								
1857 . . .	11 399	3 304 825	967 112	234 533	29 391	1 646 773	2 749	79 029								
1858 . . .	22 380	3 396 980	760 212	162 800	71 883	2 248 045	3 794	72 019								
1859 . . .	41 825	3 873 258	1 189 401	113 221	76 229	3 388 086	4 448	126 816								
1860 . . .	41 732	3 881 884	945 619	207 596	36 770	3 277 736	2 539	74 355								
1861 . . .	25 874	4 417 648	635 888	109 590	50 249	2 599 062	3 581	64 371								
1862 . . .	12 530	4 241 045	1 399 067	100 099	155 748	2 458 515	3 129	67 124								
1863 . . .	14 476	3 049 333	841 332	104 638	41 570	2 152 611	3 842	71 030								
1864 . . .	36 396	4 073 155	944 075	137 478	108 829	2 350 029	7 040	84 796								
Въ 9 лѣтъ. . .	216 685	32 411 954	8 863 587	1 364 955	597 074	21 839 539	35 341	712 047								
Средняя цифра въ годъ за 9-ти лѣтіе.	24 000	3 601 000	985 000	152 000	66 000	2 427 000	4 000	79 000								
Среднія по	}	}	}	}	}	}	}	}								
за 1-е.									15 000	2 959 000	969 000	197 000	43 000	1 871 000	3 000	78 000
за 2-е.									36 000	4 058 000	924 000	143 000	54 000	3 088 000	4 000	89 000
за 3-е.	21 000	3 788 000	1 061 000	114 000	102 000	2 320 000	5 000	74 000								

Полезное вліяніе льготнаго тарифа 1857 года на промышленность нашу доказывается тѣмъ, что именно съ 1857 года сбытъ главныхъ нашихъ фабрикатовъ, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей, значительно увеличился (²), а писчебумажное производство согласно теперь уже и на новую сбавку пошлинъ; благотворное же вліяніе этого тарифа на нашу торговлю всего нагляднѣе покажетъ нижеслѣдующая по пятилѣтіямъ таблица нашихъ торговыхъ оборотовъ.

Съ 1822 по 1826 г. включительно мы торговали, по привозу и отпуску вмѣстѣ, ежегодно среднею цифрою на 99¹/₂ мил. р. сер.

съ 1827 по 1831	на 115 ¹ / ₂ мил. р. с.
— 1832 — 1836	— 122 — — —
— 1837 — 1841	— 154 ¹ / ₂ — — —
— 1842 — 1846	— 167 ¹ / ₂ — — —
— 1847 — 1851	— 192 — — —
— 1852 — 1856	— 150 (крымская война)
— 1857 — 1861	— 322 ¹ / ₂ м. р. с.

Первыя нормальныя шесть пятилѣтій даютъ 14⁰/₁₀₀ средняго увеличенія оборотовъ по каждому; полагая также по 14⁰/₁₀₀ на два послѣднія пятилѣтія, мы дошли-бы только до 249¹/₂ мил. На дѣлѣ же мы видимъ не 249¹/₂ м., а 322¹/₂ мил., и такой избытокъ въ 74 мил. рублей ежегодно *объясняется преимущественно вліяніемъ тарифа 1857 года*. Приписывать его исключительно, усиленному застроемъ во время войны, спросу обмѣна съ нами нельзя: такой усиленный спросъ выразился уже обмѣномъ 1856 года, возросшимъ до 262¹/₂ мил., а этотъ 1856 годъ принадлежитъ къ пятилѣтію времени войны, хотя, конечно, тотъ же усиленный спросъ продолжался еще отчасти и въ 1857 году.

Въ этомъ увеличеніи нашихъ торговыхъ оборотовъ *доля увеличенія по отпуску и по привозу не одинакова: нашъ отпускъ* хотя все еще продолжетъ превышать привозъ, какъ постоянно и было съ 1822 года,—но *возрастаетъ медленнѣе, чѣмъ нашъ привозъ*, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годы.	Отпускъ.	Привозъ.
1856	157 366 000 р.	105 203 000 р.
1857	165 366 000 —	151 123 000 —
1858	148 397 000 —	148 800 000 —
1859	162 391 000 —	157 591 000 —
1860	181 383 000 —	159 303 000 —

1861	173 318 000 р.	164 890 000 р.
1862	173 279 000 —	150 108 000 —
1863	148 425 000 —	151 692 000 —
1864	180 441 000 —	171 794 000 —
за 9 лѣтъ	1 490 366 000 р.	1 360 504 000 р.
средняя за девятилѣтіе.	165 600 000 —	151 167 000 —
среднія по трех-лѣтіямъ.	{ за 1-е 157 043 000 —	{ за 1-е 135 042 000 —
	{ за 2-е 172 364 000 —	{ за 2-е 160 595 000 —
	{ за 3-е 167 381 000 —	{ за 3-е 157 865 000 —

Съ 1822 года и до крымской войны отпускъ превышалъ привозъ на 15% (*); но послѣ войны превышеніе это замѣтно слабѣетъ:

съ 1856 по 1858 вкл.	отпускъ	сильнѣе	привоза	на 16%
— 1859 — 1861 —	—	—	—	только — 7%
— 1862 — 1864 —	—	—	—	— 6%

Явно, что *привозъ растетъ такъ сильно, что начинаетъ уже сравниваться съ отпускомъ*. Это особенно замѣтно въ послѣднее время: въ 9 лѣтъ (1856—1865) отпускъ увеличился только на 14%, а привозъ на 63%. Можно даже допустить, что *привозъ къ намъ уже и теперь сильнѣе нашего отпуска*, если только принять въ расчетъ всѣ товары, водворяемые къ намъ контрабандою; а этого послѣдняго зла не отвращаютъ никакія искусственныя мѣры, предлагаемая *протекціонистами*: преобразование и усиленіе таможенной стражи при графѣ Канкринѣ не помѣшало же существованію, и донныѣ даже, прусскихъ страховыхъ конторъ, живущихъ преміями за систематическое водвореніе контрабанды въ наши предѣлы. При огромномъ протяженіи нашей сухопутной западной границы, трудно ожидать, чтобы и новые увеличенные оклады жалованья таможеннымъ чиновникамъ устранили бы возможность стачекъ между контрабандистами и нѣкоторыми изъ служащихъ въ 54-хъ таможенныхъ учрежденіяхъ для очистки товаровъ на западной линіи. При географическомъ положеніи, какъ наше, контрабанда—не отвратима, такъ какъ расходы по таможенному надзору, который дѣйствительно достигалъ бы цѣли, превысили бы, вѣроятно, стоимость всей контрабанды. Для избавленія нашего бюджета отъ возрастанія этого и теперь уже крупнаго расхода, а русской торговли отъ ущербовъ еще болѣе крупныхъ, есть одно только серьезное средство—*прогрессивная сбавка пошлинь*; но объ этомъ наши фабриканты и слышать не хотятъ.

(*) О. Тернеръ, движеніе внѣшней торговли Россіи съ 1853 по 1856, стр. 20.

Г. Мичель утверждает (*), что расходъ взиманія пошлины по нашей европейской сухопутной границѣ превышаетъ весь итогъ пошлины, на ней собираемой. И такая огромность расхода все таки не мѣшаетъ водворенію къ намъ контрабанды въ размѣрѣ, по весьма остроумному приблизительному выводу его, не менѣе 15 милліоновъ привоза. Въ основаніе вывода своего г. Мичель беретъ двѣ цифры: 1) прусскія страховыя компаніи взимаютъ, за водвореніе контрабанднаго товара въ Россію, премію въ 35% со стоимости пошлины, какую пришлось бы вносить при очисткѣ товара легальнымъ путемъ; норму этой пошлины онъ принимаетъ въ 50% стоимости товара (оцѣнка эта намъ кажется слишкомъ преувеличенною); 2-я цифра г. Мичеля—это итогъ выручки отъ продажи конфискованныхъ товаровъ въ послѣднія пять лѣтъ (1860—1864): всего въ пять лѣтъ 303 т. фунт. стер. Послѣдняя цифра вполне честная, такъ какъ подобная выручка конечно *ниже* дѣйствительной стоимости товара. Изъ всей конфискованной контрабанды 83% водворялись по сухопутной границѣ и только 17% моремъ. Ткани бумажныя, шелковыя, шерстяныя и льняныя составляли 167 605 ф.ст., т. е. большую половину всей суммы конфискацій; за вычетомъ же конфискаціи по морскому перевозу, на долю сухопутнаго останется до 150 т. фунт. стерл. За симъ, вотъ самый расчетъ г. Мичеля: потери въ годъ отъ конфискаціи 150 т. ф. ст. Пошлины пришлось бы заплатить легально 75 т. ф. ст. Для погашенія одного расхода потери отъ конфискацій (не говоря еще о выручкѣ страховой компаніи), стоимость застраховываемаго должна уже составлять 900 т. фунт. стерл. т. е. *вшестеро* противъ потери; именно: пошлина съ 900 т. = 450 т. ф. ст., 35-же % съ этихъ 350 = 157,500 ф. ст., т. е. не многимъ только болѣе потери (150 т.). Но чтобы промыселъ страховыхъ компаній былъ прибыленъ, надо допустить выручку *вдвое* болѣе погасительнаго расхода, т. е. погасительный расходъ 900 т. ф. + 1 800 000 ф.; всей выручки поэтому будетъ 2 700 000 фунт. ст. да 17% контрабанды по морскому перевозу. 459 000 — —

	3 159 000	ф. ст.
да остальной, кромѣ тканей, контрабанды .	3 159 000	— —
	6 318 000	ф. ст.

— Включая сюда стоимость контрабанды какъ мелочной (объемомъ, но не цѣнностью), не застраховываемой по невозможности опасенія поимки, такъ и контрабанды стачками съ таможенными чиновни-

(*) Report, примѣчаніе на 23 стр.

ками, г. Мичель доводитъ всю цифру стоимости водворенной къ намъ въ 5 лѣтъ контрабанды до 10 000 000 фунт. стерл., или 75 000 000 р.; въ одинъ же годъ до 15 мил. рублей. По этому расчету, одна только поимка приходится на 33 попытки водворенія (303 000 ф. ст. конфискаціи къ 10 милліонамъ ф. ст. контрабанды). На дѣлѣ же, говоритъ г. Мичель, поимокъ еще меньше. На основаніи этого расчета, г. Мичель утверждаетъ, что изъ хлопчато-бумажнаго товара до 11% со всего легальнаго ввоза его водворяется къ намъ контрабандою до 3 $\frac{1}{4}$ %—шерстяныхъ тканей; $\frac{1}{2}$ % шелковаго товара и $\frac{1}{4}$ % льняныхъ тканей. Прямое водвореніе англійскаго товара въ Россію, продолжаетъ онъ, безъ посредства кенигсбергскихъ контрабандистовъ, составляетъ въ настоящее время только исключеніе; контрабанда же сложилась въ правило: только громоздкіе товары (уголь, желѣзо, машины, хлопокъ) ввозятся еще легальнымъ путемъ, такъ какъ контрабанда ими, по объему предметовъ, невозможна; все же остальное приходитъ къ намъ контрабандою. Отсюда и увеличеніе баласта на приходныхъ англійскихъ судахъ и вздорожаніе фрахтовъ для русскихъ грузовъ *втрое* противъ фрахта на англійскій уголь, напр. (*).

Во всемъ этомъ много правды, хотя выводъ цифры ввозимой къ намъ контрабанды—крайне гадателенъ. Прежде всего, на основаніи какихъ соображеній прусскія страховыя компаніи взимаютъ преміи съ *пошлины*, которою обложенъ контрабандный товаръ, а не со стоимости его? Нельзя сомнѣваться, что въ случаѣ задержанія товара, компаніи отвѣчаютъ передъ страхователями за его *стоимость*, а не за *пошлину*, какою онъ обложенъ. Какимъ же расчетомъ эта пошлина переводится на цѣнность? Принимать пошлину въ 50% стоимости товара можно развѣ при выводѣ, какъ разбираемый нами теперь, гдѣ расчетные результаты не влекутъ за собою никакихъ *убытковъ*; но при денежныхъ сдѣлкахъ едва ли практично что либо подобное.

Пойдемъ далѣе. Всю контрабанду г. Мичель дѣлитъ на двѣ категоріи: 1-я обнимаетъ собою контрабанду, водворяемую помимо таможенъ; а 2-я, во первыхъ, контрабанду мелкую объемомъ, и во вторыхъ контрабанду, провозимую чрезъ таможи по злоупотребленію. Эту вторую категорію, какъ совершенно уже произвольную по догадкамъ, мы устранимъ отъ разбора, а займемся только первой. На долю этой первой, изъ 15 милліоновъ р. всей ежегодной стоимости контрабанды, остается 9 476 000 р., которая распредѣляется такъ: 2) контрабанды, *сухопутно* водворяемой: а) ткац-

(*) *Report*, стр. 4 и 5, 7, 8.

кихъ издѣлій на 4 050 000 р. и б) прочихъ товаровъ на 4 738 000; и 2) моремъ всѣхъ товаровъ на 688 000 р.

Точное опредѣленіе, въ какой степени вышеозначенныя цифры близки къ истинѣ, могли бы мы получить только изъ свѣдѣній о количествѣ потребленія въ Россіи каждаго рода товара; но, за неимѣніемъ такихъ вѣрныхъ источниковъ, мы можемъ только нѣсколько уяснить цифры г. Мичеля сопоставленіемъ съ ними цифръ привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ легальнымъ путемъ. Изъ видовъ торговли усматривается, что въ 1864 г. привезено по *европейской* границѣ всѣхъ товаровъ на 144 милліона рублей; въ томъ числѣ моремъ на 105 мил. и сухопутно на 39 м., изъ которыхъ ткацкихъ издѣлій на 7 м., а прочихъ товаровъ на 32 м. Поэтому отношеніе контрабанды къ законному привозу составитъ моремъ и сухопутно вмѣстѣ $6\frac{1}{2}\%$; отдѣльно же моремъ $\frac{2}{3}\%$, а сухопутно $22\frac{3}{4}$, т. е. по ткацкимъ товарамъ 58% и по прочимъ 15%.

Но не всѣми же товарами привоза можно контрабандировать. Изъ общей цифры его (144 м.) надо вычесть: 1) товары беспошлинные ($16\frac{1}{2}$ м.); 2) товары, обложенные *дешевой* пошлиною, по 20 к. съ пуда ($1\frac{1}{2}$ м. р.); 3) жизненные припасы, *кроме* чая, табаку, сигаръ и напитковъ, которыми контрабанда сильна (28 м.) и наконецъ, 4) суровье для фабрикъ и ремеслъ (54 м.); а всего 100 милліоновъ р.; за тѣмъ остается на 44 милліона р. товару, которымъ можно контрабандировать. Отношеніе контрабанды къ этой цифрѣ составитъ уже *болѣе* 21%, а не $6\frac{1}{2}\%$, какъ было при взятіи членомъ пропорціи всей цифры привоза (144 м. р.). Эти 21% контрабанды *по всѣмъ* товарамъ, которыми можно контрабандировать, превышаютъ почти вдвое приводимую г-мъ Мичелемъ цифру контрабанды по хлопчато-бумажному товару, *самому* для этого промысла *удобному* (11%); и такая крупная разница, добытая также вычисленіемъ довольно имовѣрнымъ, прямо доказываетъ, что, при шаткости основныхъ цифръ вывода столь сложнаго, какъ приблизительное опредѣленіе стоимости водворяемой къ намъ контрабанды,—едва ли возможно дойти до какого либо положительнаго результата.

Несомнѣнно одно: контрабанда производится въ значительныхъ размѣрахъ и привозъ иностранныхъ товаровъ къ намъ далеко превышаетъ цифры его по видамъ торговли.

Итакъ, нашъ *отпускъ*, уже и теперь, *вѣроятно*, слабѣе нашего *привоза*; фактъ этотъ важенъ для насъ, не по соображеніямъ, конечно, системы торговаго баланса, которая отжила уже свое время, но какъ доказательство, что *отпуску* нашему грозитъ застой. Первые

признаки этого явления замѣчены уже были Тенгоборскимъ (*) въ началѣ 1850 годовъ, и такой перевѣсъ экономическихъ условій въ пользу привоза онъ объяснялъ частью возрастаніемъ потребности нашихъ мануфактуръ въ хлопкѣ, краскахъ и другихъ фабричныхъ матеріалахъ; преимущественно же возрастаніемъ потребления у насъ жизненныхъ припасовъ, чая, винъ и т. д., отъ увеличенія населенія и наибольшаго распространенія довольства въ среднемъ классѣ. Сравнительное же уменьшеніе отпуска имѣло, по мнѣнію его, причиною конкуренцію съ нами другихъ рынковъ, сбывавшихъ суровье.

Нынѣ, когда съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права уровень довольства и въ массахъ долженъ значительно подняться въ непродолжительномъ времени, что уже и замѣтно было на прошлогодней нижегородской ярмаркѣ, гдѣ ходчѣе всего шелъ товаръ, потребляемый народомъ, привозъ неминуемо станетъ возрастать. На соотвѣтственное же увеличеніе статей отпуска гораздо менѣе надежды: свободныхъ капиталовъ у насъ нѣтъ; капиталы, затраченные въ отрасли промышленности, пользующіяся тарифною охраною, приносятъ владѣльцамъ ихъ, *безъ всякихъ хлопотъ*, такіе хорошіе барыши, что конечно не капиталисты наши станутъ отыскивать *новые пути для увеличенія нашего отпуска*, а сбереженій народа и его складочныхъ капиталовъ пришлось бы намъ ждать, для этого великаго дѣла, слишкомъ долго.

Прежде чѣмъ говорить о такихъ новыхъ путяхъ для увеличенія нашего сбыта, считаю нужнымъ рассмотретьъ главныя естественныя статьи нашего отпуска.

За девятилѣтіе съ 1856 по 1865 годъ отпущено *среднею* цифрою ежегодно:

Хлѣба на	56 300 000 р.
Льна —	16 300 000 —
Шерсти	14 800 000 —
Маслич. сѣмени	14 800 000 —
Сала	13 000 000 —
Пеньки.	9 500 000 —
Лѣса	5 800 000 —
Щетины	2 500 000 —
Сырыхъ метал.	2 100 000 —
Кожъ	1 900 000 —

(*) Т. IV, стр. 17 и 18.

Эти десять статей составляют до 92⁰/₀ всего русскаго отпуска, въ которомъ наши фабрики участвуютъ только на 6¹/₂⁰/₀.

Изъ всѣхъ отпускныхъ статей самое значительное увеличеніе замѣтно на *шерсти*: въ первое трехлѣтіе этого періода ея вывозили на 11 мил., во второе на 15, въ третье на 18 мил. Затѣмъ, процентовъ на 10 увеличеніе замѣтно на *масличномъ съменн* и на *льнѣ*, т. е., на той статьѣ отпуска, сокращенія которой можно желать, имѣя въ виду состояніе нашего льснаго хозяйства; наконецъ самое ничтожное увеличеніе усматривается еще на *щетины*.

Остальныя статьи вывозомъ уменьшаются. Уменьшеніе это, правда, весьма пока мало замѣтно на хлѣбѣ, льнѣ и пенькѣ; но *сало* постепенно падаетъ съ 15¹/₂ мил. р. въ 1856 г. на 9 мил. въ 1864-мъ; а *кожи* съ 8 мил. р. въ первое трехлѣтіе на 4 900 т. р. въ послѣднее.

Главными статьями русскаго отпуска опредѣляются и наши естественныя отрасли промышленности. Такими Тенгоборскій признаетъ тѣ отрасли, «которыя всего ближе подходятъ къ земледѣльческому по превосходству характеру нашей страны, которыя даютъ жизнь нашимъ деревенскимъ промысламъ и обрабатываютъ свое домашнее суровье» (*). Къ выпуску отъ себя этого суровья въ *наиболѣе обработанномъ и чистомъ видѣ* стремятся всѣ страны, такъ какъ этимъ только путемъ и надежно упрочивается возрастаніе сбыта, и остается дома вся заработная плата.

Какое же примѣненіе этого экономическаго закона видимъ мы у себя?

1) *Хлѣба* мы сбываемъ болѣе чѣмъ на 56 милліоновъ въ годъ, а *муки* только на 1 650 000 р., что не составляетъ и 3⁰/₀ этой первой по важности статьи нашего сбыта, какъ видно изъ ниже-слѣдующей таблицы:

вывезено муки въ 1856 г. на	2 757 231	р.
— 1857 — —	2 281 455	—
— 1858 — —	904 707	—
— 1859 — —	823 571	—
— 1860 — —	1 440 434	—
— 1861 — —	1 908 291	—
— 1862 — —	1 142 243	—
— 1863 — —	1 819 734	—
— 1864 — —	1 769 331	—
въ 9 лѣтъ	14 847 000	р.

(*) Т. II, стр. 203.

средняя за девятилѣтіе.	1 650 000 —
— среднія по трехлѣтіямъ } — — — — —	за 1-е 1 981 000 —
	— 2-е 1 391 000 —
	— 3-е 1 577 000 —

Соединенные Штаты 50% своего хлѣбнаго отпуска вывозятъ мукою (*), въ герметически закупоренныхъ боченкахъ, чрезъ что она не подвергается порчѣ во время морскихъ перевозовъ. При подобномъ же положеніи сбыта, сколько бы милліоновъ оставалось въ Россіи за одинъ помолъ, не говоря уже о другихъ сбереженіяхъ въ нашу пользу (возвышеніе фрахтовъ при отправкѣ зерномъ отъ громозкости товара; возвышеніе и страховой преміи, такъ какъ зерно легче портится, чѣмъ хорошо укупоренная мука).

2) Мы дурно обрабатываемъ нашъ ленъ; это первое, послѣ хлѣба, наше богатство. Въ общемъ итогѣ льна и пеньки, поставляемыхъ всѣми странами міра, русскіе ленъ и пенька, по расчету Небольсина (о внѣшней торговлѣ Россіи), составляли, двадцать лѣтъ тому назадъ, *болѣе двухъ третей* на всемірномъ рынкѣ. Обработкою льна у насъ занято 4 милліона людей, а стоимость годоваго производства доходитъ до 90 милліоновъ р. (*). Нѣтъ края въ Европѣ, гдѣ природныя условія для его воздѣлыванія были бы болѣе благоприятны чѣмъ въ Россіи: ленъ истощаетъ почву болѣе, чѣмъ хлѣбъ, и требуетъ подъ посѣвъ много земли, а ея у насъ вдоволь. Ленъ столько вѣковъ уже одѣваетъ и кормитъ нашъ народъ, давая ему возможность прясть и ткать въ промежутки полевыхъ работъ. Мудрено ли, что, при такомъ общенародномъ значеніи этой промышленности, русскій ленъ имѣетъ возможность конкурировать въ Англіи съ ирландскимъ, голландскимъ и бельгійскимъ, которые у нея подъ бокомъ. Но конкурируетъ онъ съ ними только дешевизною, а никакъ не качествомъ. Нашъ ленъ не только хуже голландскаго и бельгійскаго, но даже хуже и ирландскаго. Тенгоборскій опредѣляетъ въ 10 мил. р. нашу ежегодную потерю (въ концѣ сороковыхъ годовъ) на разницѣ цѣнъ между ирландскимъ и русскимъ льномъ (**). И все это оттого, что нашъ ленъ дурно мочатъ, дурно мнутъ и дурно чешутъ. Вся аширетура льна прежде пряденія до сихъ поръ у насъ преимущественно въ рукахъ крестьянъ. Предпринимателей, которые скупали бы ленъ на корнѣ, какъ въ Бельгіи, у насъ нѣтъ; отъ этого вмѣ-

(*) Тернера, стр. 84, 85.

(*) Тенгоборскій, Т. II, стр. 297, 299, и статья Шерера, — *Хлопчатобумажная промышленность*, во 2-мъ томѣ Обзора различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи, стр. 457, издаваемого департаментомъ торговли.

(**) Тамъ же, стр. 36.

сто паровой мочки и химическаго бѣленія, то и другое замѣняютъ у насъ дождь да солнце. Сколько ни хлопотало правительство о введеніи въ Россіи машиннаго тренанія льна и о замѣнѣ теперешнихъ щетокъ для чески металлическими гребнями,—дѣло почти не имѣло успѣха, не смотря на примѣръ остзейцевъ, аппретурный ленъ которыхъ англичане, въ концѣ сороковыхъ годовъ, покупали уже 33% дороже русскаго (*).

Только въ послѣдніе годы возникли наконецъ у насъ пять льно-аппретурныхъ заведеній съ химическимъ бѣленіемъ соляною кислотою; но свѣдѣній о прибыльности ихъ еще нѣтъ и вліяніе ихъ на промыслъ еще не успѣло выказаться.

Мочка льна горячимъ путемъ, не говоря уже объ улучшеніи качества льна, значительно увеличила бы еще и сбытъ его: теперь, безъ такой мочки, во льнѣ, растимомъ *на сѣмя*, пропадаетъ безъ пользы все волокно: когда сѣмя созрѣваетъ, волокно грубѣетъ уже отъ развивающагося въ немъ клея и становится негоднымъ, такъ какъ холодною мочкою этого клея отъ него отдѣлить нельзя. При горячей же мочкѣ, прибыль отъ льна двойная: и сѣменемъ, и волоконемъ. Сѣмени мы вывозимъ на 15 милл. р. въ годъ, и въ томъ числѣ льняное составляетъ 95%. Какова же опять потеря волоконемъ со всего этого льна, растимаго на одно сѣмя! Не ясно ли изъ всего вышеизложеннаго, что ежегодному увеличенію десятками милліоновъ р. нашего льнянаго сбыта мѣшали всего болѣе рутинна и недостатокъ капиталовъ, завязанныхъ въ другія отрасли промышленности, болѣе пока прибыльныя, благодаря тарифной охранѣ? Московскіе производители, говоря о тщетности попытокъ къ улучшенію нашего льна (стр. 245), приводятъ слѣдующій примѣръ: на костромскую выставку 1854 г. привезенъ былъ ленъ высокаго качества, за который хозяинъ получилъ медаль, но не могъ продать его дороже 4 р. за пудъ, тогда какъ этотъ ленъ самому ему обошелся въ 5 р. за пудъ и тогда какъ за иностранный ленъ подобной доброты англичане платятъ до 11 р. за пудъ. Примѣръ этотъ мало убѣдительно: на выставку изготовили такого льна нѣсколько лишь пудовъ; мудрено ли, что на такое ничтожное количество не явилось покушника изъ англичанъ, привыкшихъ получать отъ насъ милліонами пудовъ дешевый и плохой ленъ? Привычки коммерческія въ одианъ годъ не измѣняются; если англичане привыкли покупать высокій ленъ въ Бельгіи, то приучить ихъ къ нашему высокому льну можно только выдержкою: надо откинуть надежды на

(*) *Небольсинъ.*

барыши въ первый же годъ отработки и предпочесть стойкость цѣнъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—продажѣ со сбавкою немедленно. Намъ скажутъ, что такая система влечетъ за собою непроизводительную на время затрату капитала. Но трудностямъ этой переходной поры много могутъ помочь *отечественныя льно-прядильныя фабрики*. Спросъ высокаго льна на наши льнопрядильни помѣшаетъ англичанамъ сбивать на него цѣну, какъ это было въ 1854 г. на примѣръ, когда цѣну русскаго льна они довели до 1 р. 30 к. за пудъ. Льнопрядильнень у насъ теперь 11, съ 66 тысячами веретенъ во всѣхъ. Дѣло это требуетъ у насъ значительной затраты капиталовъ: отъ 50 до 60 р. на веретено (*)—основнаго вклада и еще до 20 р. на веретено—въ оборотный капиталъ. Фабрики эти стали возникать у насъ передъ крымскою войною. До 1854 г. было и прежде три попытки создать у насъ механическое льнопряденіе; но предприниматели постоянно раззорялись. Въ послѣдніе годы льнопрядильни наши работали не безъ выгоды только благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ: междуусобію въ Штатахъ, сократившему хлопчато-бумажное производство, и польскому возстанію, возбудившему усиленное требованіе холста для арміи. Въ Англии, въ 1850 г., дѣйствовало уже болѣе *милліона* веретенъ. Такого процвѣтанія промысла тамъ достигли и субсидіями отъ правительства и тарифною охраною! Съ 1700 по 1777 г. преміями ткацкимъ и аппретурнымъ заведеніямъ выдано до 8 500 000 р. сер. Охрана же была такъ стѣснительна, что до 1841 года вывозъ изъ Англии льнопрядильныхъ и льно-аппретурныхъ машинъ запрещенъ былъ подъ страхомъ смертной казни. Вся важность значенія въ Россіи льнопрядильнень, въ настоящую поворотную пору нашего льнянаго промысла, одинаково сознается и противниками охранительной системы (**) и защитниками ея, московскими производителями. Поэтому остается желать, чтобы при пересмотрѣ нашего льнянаго тарифа не былъ упущенъ изъ виду ни одинъ изъ интересовъ полотняныхъ, льнопрядильныхъ и льно-аппретурныхъ фабрикантовъ нашихъ. Сбытъ русскихъ льно-пеньковыхъ тканей, за послѣднія девять лѣтъ (1856—1865), падаетъ, особенно по азіатской торговлѣ.

3) Въ истекшее девятилѣтіе мы вывозили ежегодно среднимъ числомъ на 15 почти милліоновъ р. масличнаго сѣмени и только на 586 000 р. *растительнаго масла*, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

(*) *Тенюборскій*. Т. II, стр. 310.

(**) *Тенюборскій* Т. II, стр. 27.

Вывезено растительнаго масла:

въ 1856 году на	352 000	р.
— 1857 — —	1 423 000	—
— 1858 — —	600 000	—
— 1859 — —	167 000	—
— 1860 — —	21 000	—
— 1861 — —	198 000	—
— 1862 — —	1 349 000	—
— 1863 — —	135 000	—
— 1864 — —	1 027 000	—

Въ 9 лѣтъ на 5 272 000 р.

Средняя цифра за девятилѣтіе 585 777 р.

за 1 трехлѣтіе 792 000 —

— 2 — 129 000 —

— 3 — 837 000 —

Эта промышленность до сихъ поръ у насъ въ рукахъ у крестьянъ, которые, своими ручными прессами, выжимаютъ изъ четверти сѣмени только два пуда масла, тогда какъ та же четверть подъ гидравлическими прессами за-границею даетъ $3\frac{1}{2}$ пуда. При такой же добычѣ, мы могли бы съ выгодною сбывать за границу наше растительное масло по 2 р. за пудъ, и дешевизною нашихъ цѣнъ соперничать, съ пользою для себя, на тамошнихъ рынкахъ съ кользовымъ и сурѣннымъ маслами (*); а огромные запасы выжимокъ шли бы на кормъ скота, удобреніе земли, или составляли бы крупную статью сбыта за-границу: теперь же мы вывозимъ ихъ только тысячъ на двѣсти въ годъ.

4) Наши животныя продукты (кожи, сало, сальные свѣчи, мыло) также въ полномъ паденіи преимущественно отъ дурной обработки ихъ, а количество рогатаго скота, уже въ 1846 г. (Арсеньевъ) превышало у насъ 25 милліоновъ головъ, т. е. равнялось числу скота въ Австраліи, Пруссіи и Франціи вмѣстѣ взятому. Отпускъ кожъ, доходившій до 3 200 000 р. съ 1844 по 1848 г., палъ въ слѣдующее пятилѣтіе уже на 2 200 000 р.; а съ 1856 по 1865 г. средній годовой сбытъ кожъ доходитъ только уже до 1 900 000 р.; тогда какъ ими мы легко могли бы снабжать всю Европу (*). Выработываемъ мы ихъ какъ было сто лѣтъ тому назадъ: кожи снимаются со скотины неумѣлыми рабочими, нанимаемыми отъ штуки; рабо-

(*) Тенгоборскій IV, стр. 349.

(*) Онъ-же, III, стр. 121.

таютъ по этому наскоро и изъ десяти кожъ только одна снимается безъ порчи ея прорѣзьями; кожи эти плохо очищаются отъ мяса и крови и скоро загниваютъ; шерсть вытравляется известью, а не паромъ, чрезъ что известь, плохо отмываемая, проѣдаетъ кожи. *Сала*, съ 1828 по 1838 г., мы вывозили 4 милліона пудовъ, а теперь вывозимъ только 2 милліона: наши цѣны уже не могутъ теперь соперничать съ цѣнами южно-американскаго сала; но удешевленіе у насъ производства его было бы возможно, при введеніи топки сала паромъ и болѣе экономической системы укладки. *Мыла*, съ 1829 по 1833 г., вывозили мы ежегодно 9 000 пуд., а теперь (1856—1865) не вывозимъ и 2½ тысячъ пудовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Вывезено мыла:

въ 1856 г.	2120	пудовъ	}	2 000 пуд.
— 1857 —	2153	—		
— 1858 —	1967	—		
— 1859 —	5072	—	}	2 650 —
— 1860 —	1292	—		
— 1861 —	1599	—	}	2 500 —
— 1862 —	1841	—		
— 1863 —	2750	—		
— 1864 —	3073	—		

въ 9 лѣтъ 21 867 или въ годъ 2 430 п.

Вывозъ *сальныхъ свѣчей*, составлявшій 30 лѣтъ тому назадъ 53 000 пудовъ, теперь упалъ до 10 000 пудовъ, какъ видно ниже:

вывезено сальныхъ свѣчей въ 1856 г.	16 655	пуд.)	}	15 250 п.
— 1857 —	12 368	—		
— 1858 —	16 789	—		
— 1859 —	9 373	—	}	6 650 —
— 1860 —	6 224	—		
— 1861 —	4 433	—	}	9 000 —
— 1862 —	9 102	—		
— 1863 —	9 955	—		
— 1864 —	8 003	—		

въ 9 лѣтъ 92 902 п. или въ годъ 10 322 пуда.

Наконецъ *солонины* мы сбываемъ тысячъ на 50 р. въ годъ, тогда какъ изъ одного нью-орлеанскаго порта вывозили ея въ сороковыхъ годахъ ежегодно до 325 000 бочекъ. Мясо у насъ почти пропадаетъ, такъ какъ туши цѣликомъ бросаютъ въ чаны для вытопки сала; за тѣмъ вываривается бульонъ дурнаго качества и зловонный.

Такого бульона мы сбываемъ тысячи на 3 р. въ годъ. Вотъ въ какомъ положеніи теперь наши животныя продукты! А что могутъ сдѣлать капиталы въ этой благодарной отрасли промышленности, лучшимъ тому примѣромъ служить стеариновое производство и его нижеслѣдующій сбытъ:

	Стеарина: рублей.	Стеариновыхъ свѣчей: пудовъ:	
Вывезено: въ 1856 г.	35 218	4 425	
— 1857 —	101 429	27 050	
— 1858 —	129 632	52 168	
— 1859 —	240 715	48 171	
— 1860 —	202 989	40 552	
— 1861 —	16 156	43 218	
— 1862 —	17 107	29 327	
— 1863 —	43 580	30 808	
— 1864 —	19 826	41 723	
<hr/>			
Въ 9 лѣтъ	806 652	317 443	
Средняя за 9-лѣтіе	89 628	35 271	
Среднія по трехлѣтіямъ	{ за 1	89 000	28 000
	{ — 2	153 000	44 000
	{ — 3	27 000	34 000

Отпускъ стеариновыхъ свѣчей съ 4¹/₂ тысячъ пудовъ въ 1856 г. поднялся до 42 000 пуд. въ 1864. Вывозъ же *стеарина*, поднявшійся было съ 35 000 р. въ 1856 г. на 240 000 слишкомъ въ 1859 г., начиная съ 1861 г. упалъ до 16 000, съ прекращеніемъ дѣятельности компаніи заводской обработки животныхъ продуктовъ. Паденіе этой великолѣпной своею будущностью отрасли промышленности (животныя продукты) происходитъ отъ тѣхъ же причинъ, которыя держатъ въ застоѣ нашу торговлю мукою, льномъ и растительнымъ масломъ: нѣтъ свободныхъ капиталовъ; большинство ихъ съ этого естественнаго поля затратъ совращены въ хлопчатобумажныя фабрики и свекло-сахарные заводы, ошибочно направленною системою охраны.

Въ этихъ послѣднихъ двухъ отрасляхъ промышленности русскимъ капиталистамъ можно наживать большія деньги безъ хлопотъ и чужою головою: съ запада шлютъ имъ и всѣ техническія открытія и даже мастеровъ на жалованье тысячъ по 15-ти рублей, раскладываемыхъ на потребителей. Въ нихъ не надо ни самодѣятельности ума, ни труда науки, ни руководимой ею предприимчивости: можно спать и наживать капиталы, держа въ монополіи 75-ти милліонный отечественный рынокъ. А при такихъ дѣятеляхъ, мудрено-

ли, что снѣтъ вмѣстѣ съ ними и всѣ важнѣйшія производительныя силы страны? Главный вредъ ошибочно направленной охраны не въ убыткахъ потребителей, не въ уменьшеніи таможеннаго дохода, — а въ томъ, что она повергаетъ въ застои и спячку частныя интересы, эту незамѣнимую, зачинательную живую силу промышленности и всей дѣятельности человѣка.

До сихъ поръ я говорилъ только о вредѣ охранительной системы для нашей внѣшней торговли. Не менѣе вредна она и для государственнаго дохода.

Съ 1848 по 1850 г. (1) нашъ *средній* таможенный доходъ составлялъ 31 370 000 р., а за девятилѣтіе, съ 1856 по 1865

г., его собиралось	въ 1856 году	28 273 761 р.	} 31½ мил. р.
	— 1857 —	33 943 469 —	
	— 1858 —	32 133 144 —	
	— 1859 —	31 638 616 —	} 32 мил. р.
	— 1860 —	32 682 892 —	
	— 1861 —	31 492 321 —	} 30 мил. р.
	— 1862 —	31 817 252 —	
	— 1863 —	30 725 012 —	
	— 1864 —	27 334 757 —	
	въ 9 лѣтъ	— 280 041 224 р.	

Или въ годъ *среднею* цифрою 31 115 000 —

Съ 1850 г. онъ *уменьшился* на 255 000 —

Съ 1848 по 1850 г. *средній* оборотъ нашей внѣшней торговли доходилъ до 181 799 000 р.

А за послѣднее девятилѣтіе до 316 763 000 р.

Съ того времени оборотъ *увеличился* почти на 135 миллион. рублей или безъ малаго на 75%.

Правда, мы отмѣнили съ 1864 г. *отпускныя* пошлины (до 2 милл. въ годъ), затруднявшія нашъ сбытъ; но эта сбавка должна быть принята въ расчетъ за одинъ только 1864-й годъ изъ цѣлаго девятилѣтія и оправдываетъ въ самой ничтожной лишь степени застои нашего таможеннаго дохода.

Одинъ привозъ нашъ (безъ отпуски) съ того времени увеличился на 65% и если-бы таможенный доходъ возрасталъ пропорціонально

(1) *Тенгоборскій*, т. II стр. 234.

привозу, то въ 1864 году, вмѣсто дѣйствительно полученныхъ 27 335 000 р., мы должны бы получить до 52 милліоновъ р.

А изъ всѣхъ странъ міра наши тарифныя пошлины самыя *высокія*: Морицъ Блокъ (1) опредѣляетъ въ $21\frac{1}{2}\%$ стоимость русской пошлины на 100% стоимости товара (1859 г.).

Очевидно, что *охранительными* пошлинами казны не обогатишь; а между тѣмъ «главная цѣль науки государственнаго хозяйства состоитъ въ томъ, чтобы *сдѣлать пошлины выгоднымъ финансовымъ источникомъ, по возможности не стѣсняющимъ ни промышленности, ни внутреннюю потребленія.* (2) Лишь тотъ тарифъ хорошъ, который позволяетъ казнѣ, въ случаѣ надобности, получать наибольшій финансовый доходъ, не распространяя контрабанды и не требуя большихъ издержекъ для исправнаго поступленія пошлинъ: только *умѣренныя* таможенныя пошлины приносятъ большой доходъ: въ пятидесятихъ годахъ Соединенные Штаты напр. получали пошлинами 96% своего государственнаго дохода; Норвегія болѣе 59% (въ этихъ обѣихъ странахъ прямого налога уже не было); Англія 40%, Франція 20%, а мы, въ шестидесятихъ годахъ — менѣе 10%!! Соединенные Штаты, съ 1840 по 1854 гг., произвели самыя значительныя преобразованія тарифа, въ духѣ свободно-торговыхъ идей, и таможенный доходъ ихъ съ 16 милліоновъ рублей въ 1840-мъ году, поднялся до 85-ти милліоновъ р. въ 1854 г. Подобнымъ-же преобразованіямъ въ періодъ времени съ 1824 по 1843 г. обязана и Швеція значительнымъ увеличеніемъ своихъ торговыхъ оборотовъ: въ 1824 г. они достигали только 21 милл. спец. тал. (*), а въ 1843 доходили уже до 37 милліоновъ сп. т. Умѣренная подать съ потребленія дѣлаетъ товаръ доступнымъ для *массы народонаселенія*, а малый налогъ, взимаемый съ милліоновъ, несравненно производительнѣе, чѣмъ значительный, тяготящій надъ небольшимъ числомъ богачей. Независимо отъ этого, *умѣренныя* пошлины позволяютъ, въ случаѣ надобности, увеличивать средства казны: вкореняя навѣкъ къ потребленію какихъ либо товаровъ, онѣ позволяютъ, посредствомъ простаго возвышенія тарифа, достигнуть значительныхъ финансовыхъ результатовъ: пошлина съ чая въ Англіи при 1 шилл. 3 пенсахъ съ $23\frac{1}{2}$ милліоновъ фунтовъ чая, дала въ 1801 г. $1\frac{1}{2}$ милліона фунтовъ стерлинговъ; а въ 1811-мъ, при 3 шилл. пошлины, принесла, съ $24\frac{1}{2}$ милліоновъ фунтовъ чая, $3\frac{2}{3}$ милліона ф. ст.»

(1) *Dictionnaire de Commerce*, Гильомена т. I. стр. 1009.

(2) *Бунге: Промышленность и ея ограниченія во внешней торговлѣ*, 1857 г.

(*) Спеціесталеръ = 1 р $40\frac{1}{2}$ к. *Ред.*

Вотъ то *фискальное* направленіе тарифа, которое должно составлять цѣль, пока еще отдаленную, всѣхъ нашихъ стремленій.

Но «благоразумное финансовое управленіе, говоритъ тотъ же экономистъ, не принимается за ломку существующаго: оно старается освободить народную экономію отъ ложнаго направленія, не подвергая ея потрясеніямъ и переворотамъ.»

Какова же, снова повторяю я, должна быть *длительность этого переходнаго, постепенно освободительнаго, періода?*

Чтобы уничтожить охранительную систему на дѣлѣ, а не на бумагѣ, надо дать ей *долгій* срокъ. Экономистъ нашъ, г. Вернадскій (1), указываетъ на 1910-й годъ, но признаетъ необходимымъ, въ случаѣ одобренія этой идеи, заявить *немедля и теперь-же* о такомъ намѣреніи измѣнить направленіе нашего тарифа: этимъ только путемъ правительство избавитъ себя отъ пререканій со стороны нашихъ фабрикантовъ и жалобъ на то, что не были предупреждены они заблаговременно и не успѣли согласить плана своихъ промышленныхъ дѣйствій съ требованіями новой системы. Безотлагательное-же, прямое и открытое заявленіе о томъ, что, при пересмотрѣ тарифа въ 1910 году, правительство станетъ руководствоваться исключительно одною цѣлью увеличенія государственнаго дохода, — не только пресѣчетъ жалобы фабрикантовъ, но и приобрѣтетъ намъ *съ тѣмъ вмѣстѣ много вліятельныхъ* доброжелателей среди иностраннаго купечества.

На 1910-й годъ указаніе сдѣлано не случайно: въ этомъ году истекаетъ срокъ позднѣйшихъ выкупныхъ за землю платежей крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, — и съ этого лишь года начинается у насъ полная свобода передвиженія и полноправность труда. Чтобы оцѣнить всю важность этой эпохи для нашей промышленности стоитъ взглянуть на примѣръ Соединенныхъ Штатовъ и Англій: «главная причина ихъ экономическихъ успѣховъ заключается въ *легкости, съ какою работники и капиталы могутъ перемѣщаться изъ одного мѣста въ другое и основывать разнообразныя предприятия подъ фирмами различныхъ товариществъ* (2).» Но и свобода передвиженія и полноправность труда не мыслимы безъ уничтоженія монополіи охранительной системы: свободы передвиженія капиталовъ не можетъ быть въ краѣ, гдѣ большинство ихъ завязаны въ промыслы, *предуказанные тарифомъ*, и обогащаютъ фабриканта на счетъ всей массы потребителей: монополія бумажнаго фабриканта, монополія сахаровара мало чѣмъ легче монополіи

(1) *Мѣна и торговля*, стр. 155.

(2) *Бунге*, Промышленность и т. д.

недоброй памяти откуповъ. О свободѣ труда нечего и говорить: трудъ — только товаръ, спросъ на который идетъ отъ капитала. Одинъ трудъ, сила подчиненная, не разовьетъ самъ собою ни одной изъ нашихъ естественныхъ отраслей промышленности, безъ капитала, силы созидательной. Начало дѣла поэтому — *освобожденіе капиталовъ изъ производствъ, покровительствуемыхъ тарифомъ*; а средство для того — постепенная сбавка пошлинъ.

Постепенная сбавка пошлинъ во все остающееся до 1910 г. время, путемъ періодическаго пересмотра тарифа черезъ каждыя 10 — 11 лѣтъ, удешевляя предметы потребленія, окажетъ благодѣтельное вліяніе не для однихъ только потребителей, но и для всей нашей промышленности: постепенный приливъ иностраннаго товара сдѣлаетъ соперничество съ нимъ невозможнымъ только для *милыхъ* нашихъ фабрикъ и заводовъ, т. е. такихъ, которые основаны въ мѣстностяхъ, гдѣ естественныя условія неблагоприятны для добычи основнаго обрабатываемаго матеріала, или гдѣ дорого топливо; которые дѣйствуютъ малыми средствами, съ небольшимъ оборотнымъ капиталомъ, часто на деньги, значительная часть которыхъ занята подъ большіе проценты и которыми рискуютъ, какъ не стали-бы рисковать собственными, въ надеждѣ все покрыть и остаться еще съ выручкою изъ прибылей, обезпечиваемыхъ высокимъ тарифомъ. Такія фабрики прекратятъ производство, какъ примѣръ тому видѣли мы на подобныхъ же желѣзныхъ заводахъ во Франціи, закрывшихся вслѣдъ за заключеніемъ послѣдняго англо-французскаго торговаго договора. Но прекратятъ они производство безъ банкротства и значительныхъ потерь, благодаря своевременному предупрежденію и возможности вѣрно рассчитать до котораго изъ періодическихъ пересмотровъ тарифа смогутъ они безъ убытка продлить свое кволе существованіе. Освобожденные-же этимъ путемъ капиталы станутъ искать новаго поля затратъ и, конечно, убѣдившись разъ въ томъ, *что правительство рѣшилось навсегда и неуклонно покончить съ охранительною системою и привилегированнымъ положеніемъ производствъ, которымъ она покровительствовала*, — направятся къ нашимъ естественнымъ, и потому самымъ прибыльнымъ отраслямъ промышленности (мука, ленъ, растительное масло, кожи). Фабрикамъ-же, рационально основаннымъ и съ большимъ оборотнымъ капиталомъ, постепенная сбавка пошлинъ не будетъ страшна. Примѣръ этому у насъ на глазахъ: тарифомъ 1857 года пошлина на бумажную пряжу понижена съ 5 р. на 3 р. 50 к., а на бумажныя ткани сбавка въ сложности составила отъ 20 до 80%. «Эти измѣненія, по мнѣнію нашихъ бумажныхъ фабрикантовъ, должны были,

по меньшей мѣрѣ, привести въ бездѣйствіе многія изъ русскихъ фабрикъ. Между тѣмъ производительность всѣхъ вообще фабрикъ нашихъ отъ того нисколько не уменьшилась; на многія заведенія пониженіе это имѣло самое благодѣтельное вліяніе, указавъ на необходимость улучшеній въ изготовляемомъ товарѣ, согласно желаніямъ потребителей. Привозъ же сырца, т. е. основнаго матеріала для нашихъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, возросъ, въ первые-же два года послѣ сбавки пошлинъ, до небывалой цифры, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

въ 1853 и 1854 гг. среднею цифрою въ годъ было привезено хлопка	1 600 000 пуд.
съ 1855 по 1857 ежегодно по	1 290 000 —
въ 1858 (первый годъ послѣ сбавки пошлинъ)	2 450 000 —
— 1859	2 800 000 (*)

Замѣтимъ, что производительность всѣхъ бумажныхъ фабрикъ нисколько не уменьшилась отъ сбавки пошлины; а ихъ у насъ теперь 1037; стоимость ежегоднаго ихъ производства доходитъ до 86 милліоновъ р. и милліонъ людей занимаютъ у насъ бумажнымъ дѣломъ ⁽¹⁾. Сбытъ нашихъ бумажныхъ тканей, за послѣднія девять лѣтъ (1856—1865) возрастаетъ и по европейской, и по азіатской торговлѣ. Г. Безобразовъ ⁽²⁾ хотя и замѣчаетъ, что по кяхтинской торговлѣ онѣ требуются менѣе прежняго; но за то отпускъ ихъ сильно возросъ теперь въ Бухару, увеличившую привозъ къ намъ своего сыраго хлопка; благодаря этому обстоятельству, изъ всѣхъ бумажныхъ производствъ міра всего легче на нашемъ русскомъ производствѣ отозвался хлопковой кризисъ, вслѣдствіе междоусобія въ Штатахъ. Эти факты всего краснорѣчивѣе доказываютъ, что 44 года охраны пошли вѣ пользу хлопчато-бумажной промышленности и закрѣпили ее на столько, что пора уже ей не бояться состязательства съ иностраннымъ товаромъ. Воспитаніе ея, говоритъ Бунге, въ первыя 27 лѣтъ (съ 1824 по 1850-й г.) стоило русскимъ потребителямъ 454½ милліона рублей: за этотъ періодъ мы переработали хлопка на 909 милліоновъ рублей и товаръ нашъ стоилъ вдвое дороже англійскаго; таможенный же доходъ съ этой статьи упалъ въ то же время съ 3 600 000 р. на 800 000 р. Шереръ, еще въ 1860 году

(*) Шереръ, Хлопчатобум. пром., стр. 454.

(1) Шереръ, стр. 457 и 495.

(2) Очерки Нижегородской Ярмарки въ 1864 г.

говорилъ: «нынѣшнее положеніе нашихъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ до того уже упрочено, что новая соразмѣрная сбавка пошлинныхъ сборовъ съ иностранной пряжи, едва-ли замѣтно затронетъ ихъ и въ дальнѣйшемъ преуспѣяніи.» Заявленіе это не помѣшало однако московскимъ прядильщикамъ и фабрикантамъ требовать въ 1865 г. увеличенія пошлинъ.

Того-же требуютъ теперь и наши сахаровары. А между тѣмъ специальный трудъ по сахарному вопросу, коммисіи, Высочайше учрежденной для пересмотра нашей системы податей и сборовъ, еще въ 1862 г. убѣдительно доказалъ всю неотложную для государственной экономіи необходимость прогрессивной сбавки пошлыны на иностранный сахаръ. Въ 1825 году свеклосахарныхъ заводовъ у насъ было семь; съ того времени число ихъ постоянно возрастало до 1853 г. Въ этомъ году ихъ было уже 397. Отсюда въ цифрѣ заводовъ начинается постоянное колебаніе:

Въ 1854	ихъ	было	395
— 1855	—	—	403
— 1856 и 1857	—	—	401
— 1858	—	—	426
— 1859	—	—	433
— 1860	—	—	427
а въ 1861	—	—	417

Колебанія эти объясняются тѣмъ, что «существующая высокая пошлина на привозный сахаръ составляетъ постоянное побужденіе къ постройкѣ новыхъ заводовъ, побужденіе столь сильное, что его не останавливаетъ ни увеличеніе издержекъ производства, ни возвышеніе процентовъ на заемные капиталы: нерѣдки примѣры займовъ на свеклосахарные и рафинадные заводы изъ 18% (1). Заводы эти возникали и закрывались даже въ Виленской, Витебской, Тверской и Вятской губерніяхъ, т. е. въ мѣстностяхъ худой добычи свекловицы. Все это дѣлалось потому, что «высокая цѣна продукта, обезпеченная высокою пошлиною на привозный сахаръ, манила многихъ; многимъ удавалось: они оплачивали долги, выкупали имѣнія, покупали новыя. Мастеровъ—изъ крѣпостныхъ людей—учили даромъ; посуда для вымочки стоила дешево. Какъ было не соблазниться такимъ легкимъ способомъ обогащенія (2)? Слѣдствія такого

(1) Трудъ Высочайше утвержденной коммисіи о сахарѣ, стр. 15 и 133.

(2) Андреевъ, Свеклосахарная промышленность, Сборъ разл. отр. мануф. пром., т. 1, стр. 51 и 57.

обогащенія заводчиковъ не замедлили выказаться и въ насильственномъ совращеніи не только капиталовъ, но и народнаго труда: коммисія министерства гос. им., изслѣдовавшая состояніе свеклосахарной промышленности въ 1849 г., указываетъ, на примѣръ, что въ Черниговской губерніи, вслѣдствіе увеличенія посѣвовъ свекловицы, весьма уменьшились посѣвы табаку, т. е. основнаго суровья для той изъ нашихъ естественныхъ промышленностей, *которая одна только, изо всѣхъ важныхъ производствъ, отвѣчающихъ нынѣ на предложеніе германскаго купечества, выразила безусловное согласіе свое на сбавку пошлинъ.* При подобной охранѣ тарифомъ, *мудрено-ли,* что наши сахаровары мало думаютъ объ удешевленіи издержекъ производства, которое сдѣлало-бы не страшнымъ для нихъ состязательство съ тростниковымъ сахаромъ: у насъ существуютъ заводы, получающіе не болѣе 15—16 фунтовъ сахара сырца съ берковца свекловицы, тогда какъ въ Германіи едва ли есть хоть одинъ заводъ, получающій менѣе 27—28 фунт. Теперь сахаръ-сырецъ на заводахъ стоитъ 4 р. 91 к.; но эта цѣна удешевленіемъ производства можетъ быть доведена до 3 р. 65 к. за пудъ.

Убѣдительнѣйшее доказательство того, что конкуренція тростниковаго сахара не уничтожитъ свеклосахарнаго производства, представляетъ намъ примѣръ Франціи: когда въ 1847 году ежегодное производство мѣстнаго свекловичнаго сахара достигло 2½ милліоновъ пудовъ, Франція рѣшилась сравнить пошлину на тростниковый сахаръ со внутреннимъ акцизомъ на свекловичный; вслѣдствіе этой мѣры производство свекловичнаго не только не сократилось, но поднялось до 4 300 000 пуд. ежегодно съ 1847 по 1854 г., а въ 1858 и 1859 дошло до 9 милліоновъ пудовъ. Мало того, въ 1860 г. пошлина противъ акциза уменьшена на 12 слишкомъ копѣекъ. И не смотря на все это, производство свекловичнаго песка во Франціи продолжаетъ увеличиваться (1). У насъ теперь пошлина на иностранный сахаръ составляетъ 3 р. съ пуда, т. е. 120% со стоимости сахара въ Гамбургѣ. Высочайше учрежденная коммисія доказала, что, въ послѣднее время, казна теряетъ ежегодно (2) пошлинами до 4½ милліоновъ р. сер. отъ сокращенія потребленія сахара вслѣдствіе его дороговизны; что по нашему суровому климату сахаръ и подслащаемые имъ теплые напитки—чай и кофе—уже не роскошь, а предметъ существенной потребности для взрослыхъ и здоровыхъ, а особенно для больныхъ и дѣтей, что дороговизна сахара останавливаетъ развитіе потребленія чая и

(1) Андреевъ, стр. 113, 4, 5 и 117.

(2) Трудъ комм., стр. 64, 128 и 130.

кофе и уменьшаетъ таможенный съ нихъ доходъ, и что всѣ такія потери и стѣсненія особенно чувствительны теперь, когда съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, потребление сахара въ Россіи должно сильно увеличиться вслѣдствіе улучшения быта низшихъ классовъ. По всѣмъ этимъ уваженіямъ коммисія полагала приступить нынѣ же (1863 г.) къ прогрессивной, въ теченіе 6 лѣтъ, сбавкѣ пошлины на сахаръ, въ каждый годъ по 25 к. съ пуда, съ цѣлью свести постепенно эту пошлину съ 3 р. до 1 р. 50 к. съ пуда. Начало сбавки однако отложили до 1866 года. На этомъ дѣло и стоитъ до сихъ поръ. Такая отсрочка очень ободрила нашихъ сахароваровъ: въ запискѣ московскихъ промышленниковъ они настаиваютъ теперь (1) на возвышеніи пошлины съ 3 р. на 3 р. 70 коп., называя такую пошлину *фискальною*!!

Подобное требованіе доказываетъ какъ затягиваетъ дѣло всякій попятный шагъ при осуществленіи мѣры, разъ признанной своею временною. Если бы рѣшились у насъ на уничтоженіе охранительной системы, — мало дать почти полвѣка переходнаго періода на постепенное сокращеніе покровительствуемыхъ ею производствъ; мало и предупредить о томъ за полвѣка нашихъ фабрикантовъ; прежде всего надо вложить въ нихъ *увѣренность, что попятныхъ шаговъ, послабленій и дальнѣйшихъ отсрочекъ во все эти 50 лѣтъ правительство не допуститъ ни по одной изъ мѣръ, разъ признанныхъ полезными*. Безъ такой увѣренности, протекціонисты наши, сильные и связями и деньгами, не приступятъ къ освобожденію своихъ капиталовъ изъ искусственно созданныхъ и вредно разросшихся промышленностей, въ надеждѣ, что вліяніемъ своимъ они усилятъ затормозить ходъ дѣла. Безъ рѣшимости же неослабно вести это дѣло, лучше къ нему и не приступать. При появленіи тарифа въ 1857 г. у насъ рѣшились было на періодическій пересмотръ его каждые шесть лѣтъ. Съ тѣхъ поръ прошло 9 лѣтъ, а тарифа еще ни разу не пересматривали.

Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ нашей промышленности, я указалъ только на тѣ двѣ изъ отраслей ея (хлопчато-бумажная и сахароварная), безотлагательная сбавка пошлинъ по которымъ слишкомъ наглядно оказывается возможною и принесетъ только пользу и казнѣ, и потребителямъ, и самимъ производствамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, при тщательномъ пересмотрѣ тарифа, окажется у насъ еще не мало и другихъ отраслей промышленности, для которыхъ будетъ полезенъ стимулъ иностраннаго соревнованія; таковыми еще

(1) Стр. 97.

въ 1857 г. г. Бутовскій (¹) признавалъ: писчую и рисовальную бумагу (²), обои, стеклянные и хрустальные издѣлія, фаянсъ и фарфоръ, шляпы, мыло и металлическія издѣлія. «Улучшенію и удешевленію этого товара», говорилъ онъ, «состязательство съ иностран-нымъ можетъ только существенно содѣйствовать. Всѣ эти произ-водства опираются на изобиліе и превосходство туземныхъ матеріа-ловъ; всѣ они уже пользовались нѣсколько десятковъ лѣтъ моно-поліею внутренняго рынка, и въ настоящемъ своемъ положеніи менѣе нуждаются въ огражденіи, нежели въ болѣе старательномъ усвоеніи усовершенствованій, сдѣланныхъ по ихъ части загра-ницею.»

Если допустить, что мысль г. Вернадскаго о конечной отмѣнѣ охранительной системы къ 1910-му году будетъ удостоена внима-нія и одобренія, то весь періодъ дѣйствія охраны въ Россіи со-ставитъ 88 лѣтъ, и мы теперь какъ разъ на половинѣ этого періода. Уничтоженіе таможенной линіи между имперіею и царствомъ поль-скимъ, льготный тарифъ 1858 г. и благіе результаты этихъ двухъ мѣръ для нашей промышленности и торговли даютъ надежду, что и послѣдующая наша торговая политика, не принося въ жертву нашихъ фабрикъ, будетъ тѣмъ не менѣе продолжать дѣло, такъ сознательно и хорошо начатое, въ томъ же духѣ положительнаго отрицанія протекціонизма и тѣмъ болѣе запретительной системы (³). Самая трудная половина періода уже пережита: мы на верху горы и спускаться съ нея станемъ конечно по указаніямъ опыта, при-обрѣтеннаго при восхожденіи; наше прошлое указываетъ намъ, что не всѣ отрасли промышленности требуютъ, для воспитанія и за-крѣпленія своего, одинаково-продолжительнаго періода охраны. Мы видимъ, на примѣръ, что даже и теперь, послѣ первыхъ 44 лѣтъ охраны, она становится уже вредна для нашихъ сахарныхъ заводовъ и хлопчато-бумажныхъ фабрикъ; тогда какъ продолженіе охраны можетъ оказаться полезнымъ еще и до слѣдующаго вѣка для нашего льно-пеньковаго производства и торговаго мореплаванія. Періодическіе, чрезъ каждыя 10 лѣтъ, пересмотры тарифа послу-жатъ намъ лучшимъ барометромъ для опредѣленія какія изъ дру-гихъ отраслей нашей промышленности смогутъ, въ данное время, вынести прогрессивную сбавку пошлинъ. Великія реформы нынѣш-няго царствованія влекутъ за собою экономическій переворотъ и въ нашей промышленности: сами москвичи указываютъ на признаки

(¹) О запр. сист. стр. 72.

(²) Представители этого производства, въ отвѣтной книгѣ московскихъ промыш-ленниковъ, также сдаютъ на сбавку пошлинъ.

(³) Бунге. Пром. и ея ограниченія.

его сближенія, но не сознають его неизбежнаго слѣдствія и не хотятъ съ нимъ примириться: «помѣщики сокращаютъ расходы, говорятъ они, и это сокращеніе суживаетъ рынскъ для народной промышленности (стр. XII), а между тѣмъ въ большинствѣ частныхъ записокъ своихъ (по производствамъ) настаиваютъ на необходимости сохраненія высокихъ пошлинъ на самый дорогой товаръ (напр. на батистъ, на бумажную пряжу самыхъ тонкихъ нумеровъ, на дѣланые цвѣты, головные уборы, готовое бѣлье и т. д.) т. е. на тотъ именно товаръ, потребленіе котораго, по ихъ же словамъ, сокращается. Но чтобы подобное сокращеніе могло сужить рынокъ для народной промышленности, съ этимъ нельзя согласиться: на долю дорогаго товара едва приходятся тысячи потребителей, тогда какъ потребители дешеваго считаются милліонами (1)»; и между этими милліонами теперь конечно болѣе довольства, чѣмъ было десять лѣтъ тому назадъ. Примѣняйте-же вашу промышленность къ условіямъ сбыта большинству; доведите до возможной степени добротности и дешевизны товаръ средней руки; имъ-то и закрѣпите вы на столько ваше производство, что со временемъ станетъ ему подъ силу соперничать съ высокоцѣннымъ иностраннымъ товаромъ и при низкой пошлинѣ.

Этимъ я считаю возможнымъ покончить обзоръ нашего настоящаго промышленнаго положенія и перехожу къ разбору частныхъ записокъ московскихъ производителей; начну съ тѣхъ отраслей промышленности, права которыхъ на продолженіе охраны кажутся мнѣ болѣе уважительными, и закончу тѣми, для которыхъ охрана уже вредна или ненужна.

1. *Льняная промышленность.*

Производители просятъ:

1) *Увеличенія пошлинъ по тарифу, ими предлагаемому.* Тарифъ этотъ довольно сложенъ: вмѣсто нынѣ существующихъ для льнопеньковыхъ издѣлій и льняной пряжи 8-ми разрядовъ пошлины, они предлагаютъ 39 разрядовъ. Въ общихъ чертахъ, пошлину съ полотна съ 25% стоимости просятъ поднять на 35%; а пряжу, оплачиваемую теперь однообразною пошлиною въ 3 р. съ пуда, разбить на три статьи съ платою по 2, по 4 и по 5 р. съ пуда, сообразно ея тонкости.

2) *Всѣ существующія у насъ льнопрядильныя и льно-аппретурныя заведенія съ химическимъ бѣленьемъ помощью соляной кислоты—освободить отъ всѣхъ повинностей и налоговъ, налагаемыхъ на ихъ хозяевъ, рабочихъ и служащихъ при фабрикахъ впредь на 10 лѣтъ*

(1) *Бутовскій.*

(т. е. отъ платежа денегъ гильдейскихъ, за торговыя и промышля свидѣтельства, за гербовую бумагу на условія и довѣренности нотаріусамъ, за патенты, билеты, за лавки и т. д.).

3) Въ пособіе льно-аппретурнымъ фабрикамъ, уже какъ существующимъ такъ и впредь имѣющимъ открыться, выдавать *субсидіи* на 10 лѣтъ, *заимообразно безъ процентовъ*, подъ залогъ самаго заведенія, въ размѣрѣ по усмотрѣнію министерства, съ тѣмъ, чтобы фабрики эти завели необходимыя для усовершенствованной отдѣлки и химическаго бѣленія—машины и аппаратъ, и съ тѣмъ, чтобы на заведеніи, получившемъ субсидію, могло отдѣлываться не менѣе 50 000 кусковъ ежегодно и

4) Озаботиться *устройствомъ въ Россіи содовыхъ заводовъ*.

За исключеніемъ 2-го требованія (освобожденіе отъ повинностей и налоговъ), которое и странно, и невыполнимо, всѣ остальные, конечно, заслуживаютъ вниманія и обсужденія при пересмотрѣ тарифа, или даже учрежденія отдѣльной комисіи изъ экспертовъ, политико-экономовъ и правительственныхъ лицъ, для ближайшаго соображенія просимыхъ льготъ съ настоящими условіями производства и для подробнаго обслѣдованія его на мѣстѣ главныхъ фабричныхъ центровъ.

2) Чугунъ, желѣзо и машины обложены у насъ теперь слѣдующими пошлинами:

Чугунъ съ пуда	5 коп.
Желѣзо полосовое	35 —
— сортовое	45 —
— листовое	70 —
Машины —	безпошлинно.

Желанія производителей:

1) Они согласны на разрѣшеніе *безпошлиннаго* ввоза къ намъ *чугуна*, если только будетъ съ тѣмъ вмѣстѣ *уничтоженъ и акцизъ* со внутренняго его производства, взимаемый теперь: по $3\frac{3}{4}$ к. съ пуда на посесіонныхъ заводахъ и по $2\frac{1}{2}$ к. на владѣльческихъ. Акциза этого, среднею цифрою за послѣдніе три года, поступало ежегодно 383 379 р.

2) Довольствуются *сохраненіемъ теперешней пошлины на желѣзо*;

3) Просятъ *наложить пошлины на машины* въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) На машины, состоящія преимущественно изъ дерева, съ пуда	50 коп.
б) Изъ чугуна и желѣза	75 —

в) Мѣди или стали 1 р. 50 —

Сторонники свободного обмѣна настаиваютъ на сохраненіи беспошлиннаго ввоза машинъ, находя: 1) что дороговизна доставки изъ за-границы этихъ громоздкихъ и тяжеловѣсныхъ предметовъ составляетъ уже премію, достаточную для охраны производства машинъ нашими заводчиками (*); и 2) что обложить теперь пошлиною заграничныя машины у насъ значитъ обречь всѣхъ, кому онѣ нужны, на снабженіе фабрикъ своихъ дурными и ломкими машинами во все время (10—15 лѣтъ), пока окрѣпнетъ и улучшится у насъ это производство.

Защитники же національнаго труда, а съ нами и хлопчато-бумажные и льняные фабриканты наши (стр. 200 и 257), просятъ наложить пошлину на машины, предпочитая *временную* переплату въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, за эти предметы, такому порядку вещей, при которомъ всякое серьезное поврежденіе машины не можетъ быть исправлено въ Россіи, по несовершенству нашихъ машинныхъ заводовъ, а влечетъ за собою огромный расходъ по случаю проста фабрики, пока исправятъ механизмъ за-границею. Кромѣ этой постоянной зависимости отъ иностранныхъ заводчиковъ въ дѣлѣ такой важности, они указываютъ еще и на нераціональность нашего теперешняго желѣзнаго тарифа, гдѣ *суровье* (чугунъ и желѣзо) обложены пошлиною, а *фабрикатъ* (машины) допущенъ къ беспошлинному ввозу. Съ такимъ тарифомъ наши машинные заводы останутся надолго, если не навсегда, пригодными только для *незначительныхъ* исправленій портящихся на фабрикахъ механизмовъ, а при подобныхъ, поправочныхъ лишь заказахъ, рабочіе на этихъ заводахъ всегда будутъ только недоучками: на большихъ лишь заводахъ, получающихъ разнообразныя заказы сложныхъ машинъ, возможно то раздѣленіе труда между рабочими, при которомъ каждый изъ нихъ, отработывая постоянно извѣстныя части механизмовъ, доходитъ до совершенства въ дробной своей спеціальности.

Въ Россіи дѣйствуютъ теперь 4 казенныхъ и до 120 частныхъ механическихъ заводовъ (*).

«Сравнительная обширность этого производства свидѣтельствуетъ, что у насъ могутъ существовать не только починочныя, но и машино-строительныя заведенія (**); тѣмъ не менѣе авторъ скло-

(*) Отъ 50 до 60% стоимости, какъ сознаются сами фабриканты, 257 стр. московской книги.

(*) *Ершовъ*, Обзоръ машино-строительныхъ заведеній въ Россіи, во 2 томѣ обз. разд. отр. мануф. пром.

(**) Тамъ же, стр. 66.

няется въ пользу обложенія пошлинами заграничныхъ машинъ (стр. 78). Не смотря на то, что нашимъ механическимъ заводчикамъ разрѣшенъ беспошлинный провозъ нужныхъ имъ матеріаловъ и готовыхъ частей машинъ; не смотря на то, что заграничныя машины оказывались часто не вполне приспособленными къ нашимъ потребностямъ,— *ежегодный* привозъ иностранныхъ механизмовъ все таки превышалъ, среднею цифрою, за послѣднія 9 лѣтъ, 7½ милліоновъ р., и конечно всякая, самая даже незначительная, пошлина съ машинъ, при такомъ на нихъ спросѣ, вознаградитъ съ избыткомъ казну за уничтоженіе внутренняго акциза съ чугуна.

Обложеніе пошлинами машинъ вопросъ сложный и заслуживающій во всякомъ случаѣ самаго многосторонняго и подробнаго обсужденія, по огромной важности его для нашихъ мануфактуръ. Не даромъ основатель Цолльферейна, Фридрихъ Листъ, называетъ машинное производство—*фабрикою фабрикъ*.

Не смотря на неистощимыя желѣзные богатства нашего уральскаго пространства, нѣтъ страны бѣднѣе Россіи употребленіемъ желѣза въ домашнемъ обиходѣ. Это объясняется отдаленностью нашего главнаго горно-заводскаго центра отъ населеннѣйшихъ областей Россіи и недостаткомъ путей сообщенія между ними и Ураломъ. Издержки доставки до того велики, что пудъ желѣза, стоящій на мѣстѣ 89 к., въ Нижнемъ идетъ уже за 1 р. 30 к., а въ Подоліи продается часто дороже 3 р. сер. (*). Но кромѣ пространствъ, есть у насъ и другая бѣда, причиняющая застои этой важнѣйшей отрасли промышленности: все наше желѣзо выработывается древеснымъ, а не каменнымъ углемъ и оттого дорого, хотя достоинствомъ и весьма высоко. Причина колоссальнаго развитія желѣзнаго производства въ Англіи заключается въ томъ, что тамъ зарожденія и руды и каменнаго угля находятся въ одной мѣстности. У насъ же хотя и указываютъ на два такихъ пункта, именно: Луньевское мѣсторожденіе, принадлежащее Всеволожскимъ, Пермской губерн. въ 100 верстахъ отъ Камы,—и донецкій бассейнъ въ Екатеринославск. губ. и Землѣ войска донскаго; но въ первомъ дѣйствуетъ компанія нѣмцевъ съ ничтожнымъ капиталомъ, а во второмъ—казенный петровскій заводъ, только что возникшій и кажется уже закрывающійся. Вообще въ пользу казенныхъ заводовъ для развитія нашего желѣзнаго дѣла докладчикъ не вѣритъ: всемірный опытъ, говоритъ онъ, давно уже призналъ убыточность казенныхъ заводовъ; у насъ же существуетъ еще группа такихъ желѣзныхъ заводовъ съ бюджетомъ до 4 милліоновъ р. с. и еще

(*) *Темноборскій*, Т. III, стр. 196.

теперь устраивается нѣсколько новыхъ.» Тотъ же авторъ, въ публичныхъ лекціяхъ своихъ» *о желѣзной промышленности въ Россіи*» говоритъ, что нигдѣ за границею введеніе въ край обработки желѣза каменнымъ углемъ не обходилось безъ огромныхъ затратъ (*); Франціи, на примѣръ, понадобилось 50 лѣтъ времени и 25 милліоновъ франковъ, чтобы создать свой компанейскій заводъ Крезо, одинъ изъ первостепенныхъ заводовъ нашего материка, и конечно сравнительно съ результатами, достигнутыми этимъ заводомъ, такія затраты совершенно ничтожны. Бельгійскій Кокериль банкротился три раза, пока закрѣпилъ на своемъ заводѣ Серенъ производство желѣза на минеральномъ топливѣ. У насъ частныхъ капиталовъ нѣтъ, вся надежда на зачинъ дѣла лежитъ на правительствѣ. Авторъ полагаетъ, что если бы оно помогло субсидіями устройству желѣзнаго пути отъ Луніевскаго завода до Камы и пособило владѣльцамъ вынести первоначальныя издержки производства, успѣхъ дѣла былъ бы вѣроятенъ. Въ проведеніи южной желѣзной дороги черезъ Донецкій каменноугольный бассейнъ онъ усматриваетъ вторую комбинацію для введенія у насъ производства желѣза на минеральномъ топливѣ: «если, при дарованіи концессіи на ту дорогу, говоритъ онъ, поставить въ обязанность предпринимателямъ сдѣлать какъ рельсы, такъ и подвижной составъ изъ мѣстныхъ матеріаловъ, то этого условія, которое не можетъ увеличить требованія концессионеровъ, будетъ достаточно для успѣха дѣла на югѣ Россіи. «Въ упраздненіи казенныхъ горныхъ заводовъ (**), авторъ усматриваетъ средства на расходы по введенію у насъ выработки желѣза на каменномъ углѣ. И такъ какъ необходимость этого введенія въ Россіи не дозволяетъ намъ помочь дороговизнѣ желѣза путемъ сложенія пошлинъ съ заграничныхъ металловъ и издѣлій, то онъ и предлагаетъ сохранить пошлины, измѣнивъ ихъ такъ: «вмѣсто того, чтобы раздѣлять въ тарифѣ желѣзо, кузнечныя работы, слесарныя вещи и проч. и сохранять пошлину отъ 35 к. до 8 р. съ пуда, — существующую нынѣ пошлину на низшій сортъ желѣза, т. е. 35 к., распространить на все сортовое желѣзо безъ различія, а существующую пошлину на листовое желѣзо, т. е. 70 к. съ пуда, оставивъ за этимъ желѣзомъ, распространить также безразлично и на всѣ желѣзныя издѣлія. Тарифъ чрезъ то въ общемъ смыслѣ будетъ пониженъ, а вся желѣзная промышленность получитъ отъ этого возможность жить и развиваться».

Допускаемое москвичами сложеніе пошлины съ чугуна можетъ

(*) *Полетика*, Докладъ 28 мин. января въ географическомъ обществѣ.

(**) Стр. 171 и 172.

имѣть вліяніе на удешевленіе нашихъ фрахтовъ: чугуны, ставъ предметомъ привоза, уменьшить количество баласта въ приходящихъ судахъ и сдѣлаеть интеркурсъ съ нами болѣе прибыльнымъ для иностранныхъ судовладельцевъ.

3) *Химическіе продукты и красильные матеріалы.*

Производители просятъ:

1) Пересмотрѣть тарифъ на *уксусныя соли* (яръ венеціанская, мѣдянка, сахаръ-сатурнъ и проч.) и набавить на нихъ пошлины, неосмотрительно, будто бы, пониженныя тарифомъ 1857 г.

2) Пошлину съ *сода* поднять съ 10 к. на 1 р. съ пуда и разрѣшить безакцизный отпускъ соли на содовые заводы, съ контролемъ отъ правительства.

3) Пошлину съ *квасцовъ*—съ 10 к. на 40 к. съ пуда;—и

4) Пошлину на *кранъ* и *гарансинъ* поднять съ 70 к. и 1 р. 60 к. на 4 р. съ пуда.

Здѣсь всего важнѣе сода и квасцы.

а) *Сода*. Мы выше видѣли, что льняные промышленники просятъ о содѣйствіи правительства къ водворенію у насъ содоваго производства. Но кромѣ льнянаго дѣла, сода необходима также для набивки тканей бумажныхъ, шерстяныхъ, для фабрикацій суконной, стеклянной, мыловаренной и другихъ. Потребляютъ ее теперь у насъ до 500 000 пудовъ ежегодно. Но производство соды въ Россіи до сихъ поръ не могло возникнуть, вслѣдствіе постоянно низкой, чисто фискальной пошлины и по дороговизнѣ основнаго матеріала для нея, соли, за которую заводчики должны были платить и акцизъ. Разрѣшеніе отпуска содовымъ заводчикамъ соли *безакцизно*, но подъ контролемъ, есть мѣра крайней необходимости и вполне достижимая. Просьба объ этомъ впрочемъ до сихъ поръ еще неудовлетворена министерствомъ финансовъ. Содовой промышленности можетъ предстоять хорошая будущность съ развитіемъ каменноугольной промышленности на югѣ, гдѣ крымскія соленыя озера такъ близки къ центру минеральнаго топлива. «Гдѣ нѣтъ заводовъ соды», говоритъ Либихъ, «тамъ промышленность не процвѣтаетъ». Развитие же своего домашняго содоваго производства значительно удешевитъ въ Россіи еще и *соляную кислоту*, которая у насъ теперь впятеро дороже, чѣмъ въ Ливерпулѣ и Марсели (*). Этотъ важный реагентъ, при фабрикаціи соды, добывается въ огромномъ размѣрѣ, какъ попутный, неизбѣжный продуктъ: содовые заводчики не только рады сбывать ее по самой низкой цѣнѣ, а даже платятъ иногда за уборку. Вотъ почему преиму-

(*) *Бутовскій*, стр. 38.

щественно и настаиваютъ на необходимости развитія у насъ содоваго производства наши льняные промышленники, которымъ такъ нужна соляная кислота.

б) *Квасцы*. Производство ихъ—одно изъ естественныхъ отраслей нашей промышленности: много мѣстъ въ Россіи изобилуетъ сѣрымъ колчеданомъ и тутъ же рядомъ глиною, этими единственно потребными матеріалами для приготовленія квасцовъ; если мы укажемъ на Боровичскій уѣздъ въ Новгородской губерніи, или на громадныя залежи самородныхъ квасцовъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ на Кавказѣ, которыя еще ждуть себѣ дѣятелей, то легко убѣдиться, что квасцы, до сего времени остающіеся привознымъ къ намъ матеріаломъ, должны, при благопріятномъ тарифѣ, сдѣлаться прибыльною статьею отпускнуой русской торговли. Въ послѣднія 15 лѣтъ потребленіе квасцовъ у насъ удвоилось, а заводы наши, возникшіе не вслѣдствіе тарифной охраны, а по необходимости очищать шведскіе квасцы, въ которыхъ слишкомъ много желѣза,—еле-еле перебиваются по невозможности состязательства съ иностранными квасцами, обложенными слишкомъ *низкою* пошлиною.

4) *Шерстяное производство*. Промышленники просятъ о *сохраненіи* теперешнихъ пошлинъ какъ на ткани, такъ и на пряжу.

Промышленность эта—у насъ самая здоровая: цѣнность фабричнаго шерстянаго производства въ Россіи составляла въ 1859 году 36 725 000 р. (*). Сбытъ нашихъ шерстяныхъ *тканей* въ Азію, за послѣднія девять лѣтъ (1856—1865) среднею цифрою доходилъ ежегодно до 2 427 000 р. Такою цифрою сбыта не можетъ похвалиться ни одинъ изъ нашихъ фабрикатовъ, кромѣ хлопчато-бумажнаго товара. Замѣчательно, что вывозъ нашихъ шерстяныхъ тканей *даже и въ Европу* поднялся за тѣ же 9 лѣтъ съ 26½ тысячъ р. въ 1856 г., до 109 000 р. въ 1864 (средняя цифра за все девятилѣтіе болѣе 66 т. р. въ годъ). Но и въ этой отрасли промышленности, какъ и по многимъ другимъ, у насъ замѣтно стремленіе преимущественно производить товаръ высокоцѣнный въ ущербъ интересамъ товара средней руки, т. е. самаго ходкаго: г. Тернеръ (*) такъ говоритъ объ этомъ фактѣ: «между тѣмъ какъ въ Россіи цѣны *мериносовой* шерсти гораздо сильнѣе пострадали во время крымской войны, чѣмъ цѣны *простой русской* шерсти, которыя даже нѣсколько возвысились въ 1855 году,—въ Пруссіи въ то-

(*) *Васильевъ и Щереръ*: Шерстяная промышленность, 1 т. обз. ман. кр. въ р. стр. 169.

(*) Стр. 176.

же время, при возвышеніи цѣнъ, особенно вздорожала шерсть ординарная. Нельзя поэтому не посовѣтовать нашимъ овцеводамъ обратить особенное вниманіе на улучшеніе производства престои, русской шерсти, которая гораздо болѣе мериносовой приспособлена къ нашему климату и за которую мы получаемъ за границей относительно гораздо лучшую цѣну, чѣмъ за мериносовую шерсть.

Только этимъ путемъ можно улучшить наши *коренныя* породы. Такъ дѣйствовали въ Германіи, въ Англіи, въ Австраліи и вездѣ съ отличнымъ успѣхомъ».

5) *Шелковая промышленность*. Производители просятъ *увеличить пошлину* на пряжу и на ткани, не означая цифрою увеличенія.

Шелковое дѣло въ Россіи есть промышленность *естественная*: въ 1852 г. (*), мы вытыкали матерій на 15 милліоновъ р. с. (*) изъ сырца, котораго одна только треть привозилась изъ за-границы, а *два трети* поставлялись русскими шелководами. Въ то время наше производство сырца доходило до 30 т. пуд. въ годъ, изъ которыхъ болѣе 26 т. пуд. перерабатывалось на отечественныхъ фабрикахъ и только 3½ тысячи пудовъ вывозили за-границу. Теперь мы производимъ уже болѣе 60 т. пудовъ, но изъ нихъ въ 1864 г. только 10 т. пуд. поступило на наши мануфактуры, а болѣе 50 т. пуд. вывезено за границу. Въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ производство сырца у насъ удвоилось, но шелковыя мануфактуры наши значительно сократили свою дѣятельность. Фактъ этотъ объясняется отчасти уменьшеніемъ вообще у насъ въ послѣднее время спроса на шелковыя матеріи: за послѣднія 9 лѣтъ (1856—1865) *средній* ежегодный привозъ ихъ составлялъ: изъ Европы на 4 670 000 р., а изъ Азіи—на 511 000 р.; но по европейскому привозу стоимость товара пала съ 6 115 000 р. въ 1856 г., на 2 720 000 р. въ 1864 г.; а по азіатскому съ 589 000 р. на 397 000 р. Сокращеніе потребленія шелковыхъ матерій и на внутреннемъ рынкѣ замѣтно было на нижегородской ярмаркѣ 1864 г. и даже на шелковомъ товарѣ болѣе, чѣмъ на какомъ нибудь другомъ (**). Но уменьшеніе дѣятельности нашихъ мануфактуръ москвичи объясняютъ слишкомъ низкими пошлинами на ткани и въ особенности на шелковую пряжу. Главный недостатокъ нашего шелковаго производства это дурная немашинная размотка шелка и пряденье его. Важнѣйшій центръ шелководства у насъ на Кавказѣ, гдѣ фабричное дѣ-

(*) *Тетоборскій*, Т. III, стр. 8

(*) Во Франціи на 89 милл. рублей, въ Англіи на 44 м., въ Цолльферейпѣ слишкомъ на 20, въ Австріи на 15 м.

(**) *Безобразовъ*, Очерки ниж. ярм.

ло — на первобытной степени развитія, гдѣ нѣтъ ни удобныхъ путей, ни привычныхъ рабочихъ и гдѣ деньги занимаютъ по 3% за мѣсяць. При такомъ положеніи мѣстнаго рынка и бѣдности цѣдой Россіи капиталами, они не могутъ идти туда для основанія машинныхъ шелкомоталень безъ повышенія теперешней пошлины, которая взимается съ пряжи только по 4 р. 50 к. съ пуда (стр. 298). Кромѣ Кавказа, шелководство способно принять большіе размѣры у насъ на югѣ: Кеппенъ говоритъ, что въ Землѣ войска донскаго оно могло бы процвѣтать; константиноградскій разсадникъ министерства государственныхъ имуществъ въ Полтавской губ. производитъ шелкъ весьма доброкачественный. Въ губерніяхъ Таврической, Подольской, Херсонской, Екатеринославской, Астраханской и Бессарабской области, еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ собирали уже до 200 пудовъ шелка; и въ то же время шелководство начинало уже зарождаться въ губерніяхъ Ставропольской, Харьковской, Черниговской и Кіевской. Промышленность эту можетъ ожидать въ Россіи хорошая будущность: теперешній застой спроса у насъ на шелковыя ткани есть конечно явленіе преходящее; можно надѣяться, что черезъ 10—20 лѣтъ, потребленіе шелковаго товара, особенно средней доброты, далеко превзойдетъ даже и то, какое было у насъ въ концѣ сороковыхъ годовъ, при высокой тогдашней пошлинѣ. Если для какого либо производства возможно еще теперь у насъ увеличеніе пошлинъ, то такая анти-экономическая мѣра для шелковой пряжи можетъ еще быть нѣсколько оправдана тѣмъ, что шелкъ — предметъ роскоши, доступный лишь людямъ зажиточнымъ, а не потребность большинства.

Этою 5-ю статьею (шелкъ) и кончается, по мнѣнію моему, группа тѣхъ изъ нашихъ производствъ (напечатавшихъ отвѣты свои въ разбираемой мною книгѣ), которыя сохраняютъ еще въ настоящее время нѣкоторое право на охрану тарифомъ.

6) *Чай*. Торговцы говорятъ, что по *кяхтинской* мѣновой торговлѣ обороты капиталовъ бывають гораздо продолжительнѣе, чѣмъ по привозу моремъ *кантонскаго* чая, а приобрѣтеніе и *сухопутная* перевозка чая въ Россію стоитъ дороже, чѣмъ доставка его моремъ, и просятъ: 1) установить *соответственную* тому разность и въ пошлинѣ между кяхтинскимъ и кантонскимъ чаемъ; 2) въ подрывъ контрабандѣ, ввести особую *учетную* для таможенныхъ штемпелей систему (о подробностяхъ этой системы не сказано ничего); и 3) имѣть болѣе бдительный надзоръ не только на границѣ, но и внутри государства для преслѣдованія контрабандныхъ и поддѣльныхъ чаевъ.

Такая «соответственная» пошлина бесспорно существует уже у насъ съ прошлаго года: кантонскій чай платитъ съ фунта цвѣточнаго—по 50 к., а съ чернаго и кирпичнаго по 35 к.; тогда какъ кяхтинскій съ кирпичнаго по 2 к., а со всѣхъ остальныхъ сортовъ по 15 к. Первый надбавочный сборъ по 5% съ пошлины взимается и съ кантонскаго и съ кяхтинскаго. Но отъ втораго 5% сбора кяхтинскій освобожденъ и взимается онъ только съ кантонскаго.

Что же касается до мѣръ противъ контрабанды, то едва ли и «учетная» для штемпелей система и болѣе «бдительный надзоръ» будутъ въ силахъ подорвать это зло, прямо вытекающее изъ крупности пошлинъ нашихъ на кантонскій чай. Разрѣшеніемъ ввоза его контрабанда конечно уменьшилась: потребители не приплачиваютъ уже на чай по 10 милліоновъ р. ежегодно, какъ было до 1862 года (*); но и пошлина въ 80 почти процентовъ со стоимости чая представляетъ сильную еще приманку для контрабанднаго промысла. Наконецъ предложеніе усилить внутренній надзоръ крайне непрактично и необдуманно: такой надзоръ, кромѣ огромныхъ расходовъ, породилъ бы произволь и усилилъ бы стѣсненія нашей внутренней чайной торговли.

Изъ слѣдующей таблицы усматривается, каково было вліяніе разрѣшенія къ привозу кантонскаго чая на потребление чая въ Россіи: привезено

въ 1861 г. (до разрѣшенія) одного кяхтинскаго:	пудовъ.	стоимость,	пошлина.
	508 407	7 300 570 р.	4 570 269 р.
— 1862 (по разрѣшеніи).			
Кант. 243 157 п. на	9 414 268 р.	пошл. 3 294 167 р.	
Кяхт. 478 332 — —	8 941 333 — —	2 498 014 —	
Всего. 721 489 п. 18 355 601 р. 5 792 181 р.			
въ 1863.			
Кант. 283 170 п. на	10 110 383 р.	пошл. 3 390 108 р.	
Кяхт. 432 969 — —	7 278 641 — —	2 093 863 —	
Всего. 716 139 п. 17 389 024 р. 5 483 971 р.			
въ 1864:			
Кант. 239 279 п. на	8 814 714 р.	пошл. 2 641 577 р.	
Кяхт. 378 553 — —	5 709 492 — —	1 653 355 —	
Всего. 617 832 п. 14 524 206 р. 4 294 932 р.			

Г. Мичель (2) полагаетъ, что, вслѣдствіе разрѣшенія къ при-

(*) Тенюборскій, т. IV, стр. 609.

(**) Report, стр. 60.

возу кантонскаго чая, чай подешевѣлъ у насъ на $\frac{2}{3}$ своей стоимости, привозъ чая вообще увеличился на 42%, а таможенный доходъ не уменьшился. Последнее, какъ видимъ, совершенно вѣрно; но увеличеніе потребленія по его оцѣнкѣ нѣсколько преувеличено: наша таблица даетъ менѣе 35% среднимъ выводомъ за три года; это можно объяснить вѣроятно, тѣмъ, что послѣдней цифры привоза (за 1864 г.), самой низкой, г. Мичель не могъ еще принять въ расчетъ, по недавности ея напечатанія. Наконецъ, цифра удешевленія чая намъ кажется значительно преувеличенною. Во всякомъ случаѣ мѣра разрѣшенія къ привозу кантонскаго чая дала самый утѣшительный результатъ для потребителей и таможеннаго дохода.

7) Фарфоровое и фаянсовое производство. Промышленники просятъ о сохраненіи теперешнихъ пошлинъ. Фарфоръ и фаянсъ у насъ производство *естественное*. $\frac{9}{10}$ всего товара выдѣлывается изъ превосходной глуховской глины (Черниговской губ.). Глина эта продается уже теперь *на мѣсть* по 60 к. за пудъ, вслѣдствіе нераціональной сначала добычи ея, а англійская въ Петербургѣ стоитъ только 35 к. за пудъ; но качествомъ глуховская до того выше англійской, что и при такой разницѣ въ цѣнѣ, здѣшніе заводчики улучшаютъ массу примѣсью нашей глины къ англійской (*). 52 нашихъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ завода выработываютъ товара ежегодно на 1½ милліона р., фарфора на 500 000 р. и фаянса на 1 м. р.; привозимъ мы изъ за-границы фарфора на 158 000 и фаянса на 390 000 р. въ годъ; а вывозимъ (въ Персію преимущественно) фарфора и фаянса на 31 000 р. Нашъ фарфоръ лучше нашего фаянса. Кромѣ глуховской глины, хороша еще у насъ глина гжельская (Моск. губ.); она развила было въ Бронницкомъ уѣздѣ значительное производство дешеваго фарфора и фаянса между тамошними крестьянами; но нераціональная добыча глины и недостатокъ топлива подорвали теперь эту промышленность. Хорошая глина попадаетъ еще въ губерніяхъ Волынской, Кіевской (межигорская), Херсонской, Екатеринославской, а въ послѣднее время открыта и въ Оренбургской; эта послѣдняя даетъ надежды на большую добычу и тамъ основывается теперь (1861 г.) новый фарфоровый заводъ.

Кромѣ заводовъ—Императорскаго, Гарднера, получающаго донинѣ отъ правительства ежегодную субсидію въ 15 000 р. *ассигн.*, которая дарована заводу еще Императрицею Екатериною II-ю, Корниловыхъ, Ауербаха и еще двухъ-трехъ, гдѣ введенъ уже паръ,

(*) Федченко, Гончарное производство, 1-й т. Обз. ман. пром. въ Р. стр. 365.

остальные работают конными, рѣдко водяными, приводами, по большей части отъ руки. Большинство заводовъ бѣдны усовершенствованными аппаратами и отличаются безсистемнымъ распредѣленіемъ труда между рабочими: рабочіе эти, не занимаясь усидчивымъ трудомъ по одной изъ специальностей дѣла, знаютъ всѣ эти специальности понемножку и плохо. Подобные недостатки дѣла прямо указываютъ, что въ настоящее время наши гончарные заводы менѣе нуждаются въ субсидіяхъ и охранѣ, чѣмъ въ состязательствѣ съ иностраннымъ товаромъ.

8. *Хрустальное производство.* Производители просятъ сохранить теперешнія пошлины.

Всѣ условія этого производства совершенно совпадаютъ съ предъидущимъ (гончарнымъ): то же естественное богатство основныхъ матеріаловъ (поташъ, глина, известь); та же рутина и недостатокъ техниковъ въ работѣ. Изъ 180-ти заводовъ, производящихъ товара ежегодно на 4 милліона р. (*), выдѣляются 5—6 заводовъ, гдѣ примѣнены уже новѣйшія техническія улучшенія производства и гдѣ экономно обходятся съ топливомъ. Остальные же страшно истребляютъ лѣсъ и работаютъ по старымъ преданьямъ: не въ форму, а отъ руки. Дешевая стеклянная простая посуда наша впрочемъ не имѣла себѣ равной въ Европѣ уже въ пятидесятихъ годахъ (*). Съ тѣхъ поръ наше хрустальное и стекольное производство мало подвинулось впередъ.

9) *Писчебумажное производство.* Промышленники согласны на сбавку пошлинъ, полагая назначить по 3 р. съ пуда и на рисовальную бумагу, съ которой теперь берется только 2 р., и на писчую, обложенную теперь 5½ рублями съ пуда, если только правительству угодно будетъ отпускную пошлину съ тряпья поднять съ 60 к. на 1 р.

За послѣднія пять лѣтъ (1860—1865) *писчей* бумаги среднюю цифру въ годъ привозили къ намъ 8446 пудовъ, но привозъ ея падаетъ, такъ что въ 1864 г. этой бумаги привезли къ намъ только 5164 п.; привозъ же *рисовальной* въ обратномъ отношеніи: цифра *средняго* за пятилѣтіе привоза составляетъ 5813 пуд., а въ 1864 ея привезено уже 6759 пудовъ. Очевидно, что заграничной *писчей* бумагѣ трудно уже бороться съ нашею; привозъ же *рисовальной* для иностранцевъ еще выгоденъ. Предложеніе москвичей имѣетъ цѣлью сбавить пошлину съ писчей и поднять ее на рисовальную. Такая пошлина въ фискальномъ отношеніи большой раз-

(*) Шмидтъ, Очеркъ стекольнаго производства, 1-й т. Обзор. ман. пр. Р. стр. 404.

(*) Бутовскій, стр. 14.

ницы не произвести. Надбавкою же *отпускной* пошлины на тряпье съ 60 к. на 1 р. цѣль удержанія тряпья отъ вывоза за границу едвали будетъ достигнута: этимъ увеличится только контрабандный его вывозъ, чрезвычайно сильно развитой уже и теперь: тряпье наше самаго высокаго качества потому, что оно не бумажное, какъ большею частью за границею, гдѣ собирается оно *по городамъ* вѣтошниками, а преимущественно *льняное*, которое наши ветошники скупаютъ *по деревнямъ*, гдѣ одѣваются болѣе холстомъ, чѣмъ бумажною тканью; по городамъ же ветошниковъ у насъ почти нѣтъ. Отъ этого наше тряпье очень цѣнится за-границею и беспошлинный провозъ его, даже не контрабанднымъ путемъ, а въ видѣ обертокъ товара напр., весьма удобенъ. Кромѣ того, самый перевѣсъ тряпья, предъявляемаго на таможенѣ часто большими партіями, дѣлается не всегда точно и по малости пошлины съ него, и по грязности товара. Да и запасы тряпья у насъ огромные.

Доброкачество русскаго тряпья сильно подняла наше писчебумажное дѣло: 165 нашихъ фабрикъ выработали въ 1862 году, на примѣръ, товара на 5 682 173 р. (*). Привозятъ еще къ намъ аграничной на 360 000 р. въ годъ, мы же вывозимъ за-границу, преимущественно въ Азію, на 120 000 р. слишкомъ.

10) *Кожевенное производство*. Промышленники просятъ пошлину съ *лакированныхъ* кожъ поднять съ 4 на 10 р. за пудъ.

«Попытки выдѣлки у насъ лакированныхъ кожъ, говоритъ г. Бутовскій (**), имѣютъ значеніе незрѣлаго предпріятія, *безъ прочнаго основанія*, вслѣдствіе упадка и неподвижности промысловъ, *долженствующимъ служить ему опорой.*»

Конечно, не поднятіемъ пошлины на лакированныя кожи измѣнимъ мы тотъ порядокъ вещей, при которомъ изъ десяти нашихъ кожъ только *одна* снимается со скотины безъ прорѣзей.

11) *Хлопчатобумажная промышленность*. Промышленники предлагаютъ 20 статей измѣненій по бумажному тарифу: въ нихъ много надбавокъ пошлинъ и даже 2 запрещенія.

12. *Свекло-сахарное производство*. Промышленники просятъ поднять пошлину на сахаръ-сырецъ съ 3 р. на 3 р. 70 к.

13. *Мякая рухлядь*. Промышленники согласны на сбавку пошлинъ. Эта торговля у насъ иностранной конкуренціи не боится.

14. *Табачное производство*. Промышленники согласны на сбавку пошлинъ. Производство это у насъ едва ли не самое прочное. Послѣ свекловицы, это выгоднѣйшій изъ промысловъ (*). Стоимость

(*) *Потъхинъ*, Писчебумажное производство, 3-й т. Обз. ман. пр. Р. стр. 144.

(**) *О запретительной системѣ*, стр. 16 и 17.

(***) *Грумъ-Гржимайло*, Табачная промышленность, 2-й т. Обз. ман. пром. Р., стр. 255.

въ продажѣ приготовленныхъ издѣлій превышаетъ 10¹/₂ милліоновъ р. ежегодно. За границу мы вывозимъ до 200 000 пудовъ табаку, а къ намъ привозятъ иностраннаго до 180 000 пуд. Табакъ товаръ надежный: отъ времени и лежки улучшается; кризисы не страшны въ этой отрасли промышленности.

Ею и кончается группа *важныхъ* русскихъ производствъ, представившихъ заявленія свои въ книгѣ московскихъ промышленниковъ.

15) *Ремесленное производство*. Промышленники просятъ объ увеличеніи пошлины на готовое платье и бѣлье, на головные уборы, на дѣланые цвѣты, на перчатки (вдвое), на обувь, на мелкія вещи: сигарочницы, портфели, игрушки.

16) *Золотыя и серебряныя вещи*. Производители просятъ о сохраненіи теперешнихъ пошлинъ.

17) *Благовонные товары*. Промышленники согласны на сбавку пошлины съ *эссенцій* для душенія помады и мыла; но просятъ сохранить теперешнюю пошлину на помаду и духи, и увеличить пошлину на о-де-колонь.

18) *Шипучія вина*. Промышленники просятъ о сохраненіи теперешнихъ пошлинъ, и

19) *Зеркальное производство*. Производители просятъ сохранить теперешнюю пошлину на зеркала и удвоить пошлину на оконныя стекла. Зеркальная промышленность у насъ въ полномъ паденіи, что объясняется недостаткомъ въ Россіи нужныхъ для фабрикаціи матеріаловъ: сода, мышьякъ, марганецъ, антимонія, ртуть, наждакъ, фольга—все идетъ изъ заграницы (*).

Кромѣ книги московскихъ производителей, на записку нѣмецкаго купечества отвѣчали короткими статьями биржевые комитеты ростовскій, с.-петербургскій, въ смыслѣ охранительномъ, и одесскій въ смыслѣ льготнаго обмѣна. Объ отзывѣ рижскаго биржеваго комитета, довольно пространномъ и также въ смыслѣ охранительномъ, я говорилъ въ 1-й части статьи. Нельзя не желать возможнаго ускоренія приступа къ пересмотру нашего тарифа: кромѣ жалобъ на теперешній тарифъ, заявляемыхъ въ книгѣ московскихъ промышленниковъ, на неотложную необходимость подобнаго пересмотра указываютъ и недостатки, вкравшіеся въ нѣкоторыя статьи тарифа, быть можетъ, по спѣшности составленія его въ 1857 году. Укажу для примѣра на стекло: простое стекло обложено пошлиною въ 1 р. 50 к. съ пуда, а граненое въ 9 р. 50 к.; какъ ни желательна о возможное сокращеніе статей тарифа, но между двумя цифрами такой пошлины интервалъ слишкомъ великъ и порождаетъ часто

(*) Обзоръ ман. пром. въ Р. Т. I, стр. 409.

напрасную переписку по жалобамъ владѣльцевъ товара на притязательность таможенной разверстки его въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ простомъ флаконѣ, напримѣръ, отшлифована одна только пробка и за эту ничтожную отшлифовку товаръ отнесенъ къ разряду 9-ти рублевой пошлины. Очевидно, что дополнительнымъ третьимъ разрядомъ пошлины, въ интервалѣ двухъ вышеуказанныхъ, подобныя жалобы могли бы быть устранены.

Г. Мичель (*) указываетъ еще на излишнюю многостатейность нашего тарифа и на необходимость упрощенія его отъѣною мало-доходныхъ статей: въ немъ болѣе 300 статей, кромѣ аптекарскихъ матеріаловъ, изъ нихъ 140 мало-доходныхъ, которыя въ 1864 г. дали:

12 статей менѣе	10 р. пошлины,
17 — — —	50 — —
14 — — —	100 — —
54 — — —	500 — — и
43 — — —	1000 р.

Успѣшный трудъ пересмотра тарифа можетъ быть завершенъ въ годъ, или даже и въ полтора года. На такую медленность конечно не пожалуются, если результатомъ работы будетъ послѣднее уясненіе всѣхъ спорныхъ вопросовъ, соглашеніе часто противурѣчащихъ одинъ другому интересовъ и приведеніе въ гармоническую систему цѣлаго тарифа, съ цѣлью соблюденія фискальных интересовъ и сохраненія времени какъ у сборщика пошлины, такъ и у провозителя товара. Если бы признано было возможнымъ приступить къ этому труду хоть съ осени текущаго года, то новый тарифъ могъ бы войти въ силу только въ 1863 году, т. е., одинадцать лѣтъ спустя послѣ обнародованія нынѣ дѣйствующаго. Застой нашего таможеннаго дохода всего сильнѣе говоритъ о необходимости ускорить приступомъ къ этой работѣ.

Весьма желательно, чтобы книга московскихъ производителей была переведена на нѣмецкій языкъ. Непріятное впечатлѣніе ея на германскихъ купцовъ можно бы сгладить увѣдомленіемъ о приступѣ у насъ къ пересмотру тарифа. Нѣтъ сомнѣнія, что книга эта, имѣющая значеніе труда частныхъ лицъ, ни мало не обязательнаго своими воззрѣніями для дѣйствій русской центральной торговой администраціи, побавитъ тѣмъ не менѣе требовательности у нашихъ сосѣдей таможеннаго союза и побудитъ ихъ ко взаимнымъ уступкамъ въ отвѣтъ на всѣ тѣ, какія признано будетъ съ нашей стороны возможнымъ сдѣлать въ ихъ пользу при пересмотрѣ тарифа.

Мартъ 1866 г. Спб.

Владиміръ Доргобужинозъ.

Изъ Мор. Сб. № 5, 1866 г.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.

(*) Report, стр. 9.

